

ВИКТОР ПНОМАРЕНКО

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ РЕБЯТ

**КАЖДЫЙ
РЕБЁНОК
ЖЕЛАЕТ
ЗНАТЬ**

**СЕМЬ
ЭМОЦИЙ
СЕМИ
КОРОЛЕВСТВ**

Виктор Пономаренко

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ РЕБЯТ

СЕМЬ ЭМОЦИЙ СЕМИ КОРОЛЕВСТВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 087.5:159.923

ББК 88.37

П26

Пономаренко, Виктор.

П26 Практическая психология для ребят: семь эмоций семи королевств / Виктор Пономаренко. — Москва : Издательство «АСТ», 2020. — 224 с. — (Каждый ребёнок желает знать).

ISBN 978-5-17-123199-6.

«Если б мы учились понимать, мы могли бы в жизни не блуждать, словно дети в незнакомой роще», — сказал поэт Серебряного века Саша Черный. Понимать себя, видеть и учитывать особенности других людей — это ли не самое важное умение человека! И большого, зрелого годами, и того, кого окружающие несправедливо считают еще «маленьким», «ребенком». Эта книга про характеры людей. Из каких важнейших психологических ингредиентов они состоят. Как формируются. Ведь человек — это сложная композиция, созданная Природой с любовью и восхищением. Самое главное, эта книга о том, что все особенности человеческого характера изначально — достоинства. И никак иначе! Природа не создает «некачественных» людей. И только наше непонимание себя и других, наше психологическое невежество позволяет достоинствам превращаться в недостатки. Эта книга — сказка. Но в ней вопреки пословице нет лжи. И нет отрицательных героев. Она лишь «добрым молодцам урок». Так, по крайней мере, ее задумал автор — психолог Виктор Пономаренко. По сути, это сказочная вариация на тему его известной психодиагностической методики «7 радикалов». Читатели, знакомые с этой методикой, и те, кто слышат о ней впервые, найдут в книге «Семь эмоций семи королевств» немало нового и интересного. А выбранная автором манера изложения будет доступна и детям, и взрослым.

УДК 087.5:159.923

ББК 88.37

ISBN 978-5-17-123199-6.

© Пономаренко Виктор, текст

© ООО «Издательство АСТ»

ИСТОРИЯ, РАСКАЗАННАЯ НА НОЧЬ

«Ну разве можно большого мальчика так рано укладывать спать?» — думал семилетний Павлик. Сон не шёл к нему. Павлик сердился. Ворочаясь, он смял под собой простынку, сбросил на сторону лёгкое одеяло и накрыл голову подушкой.

За стеной, в соседней комнате, тихо переговаривались мама и папа. Они недавно проводили гостей и теперь, наверное, убрали со стола.

Конечно, к маме с папой могут приходиться взрослые гости, чтобы вести свои взрослые разговоры — в этом нет ничего предосудительного. Но всё равно обидно, что Павлика — своего единственного сына! — родители опять оставили одного. Да к тому же и уложили в постель раньше обычного.

В недовольном сопении прошло ещё примерно полчаса.

Наконец голоса за стеной стихли. Значит, скоро мама, по обыкновению, заглянет

в комнату Павлика. Мальчик решил притвориться спящим.

Дверь открылась, мама осторожно вошла. Павлик вначале лежал, не двигаясь, с закрытыми глазами. Потом вспомнил, что мама способна легко различить — спит он на самом деле или только изображает сон.

«Кого я обманываю?» — подумал Павлик и открыл глаза. Они засияли, как две маленькие звёздочки, в свете уличного фонаря. На дворе стояло лето, было тепло, окно в комнату Павлика было не занавешено, форточка приоткрыта.

Мама сразу поняла, что её сыну не спится. Она присела на край кровати и положила прохладную руку на голову мальчика.

— Ты не спишь, мой любимый малыш? — ласково спросила мама.

— Я не малыш, я уже вырос, — пробурчал Павлик, но ему стало вдруг радостно на душе. Он почему-то сразу согласился, что никакой он не большой сын, сынище, а, наоборот, маленький и беззащитный мамин любимчик.

— Мама, расскажи мне сказку, — попросил он неожиданно тоненьким протяжным голоском.

— Ну, вот, а говоришь — вырос. — Мама улыбнулась. — Какую же тебе сказку рассказать?

— Интересную какую-нибудь. — Павлику хотелось задержать маму подольше.

— Вот что. Ты у меня на самом деле растёшь. Не по дням, а по часам. Поэтому я расскажу тебе не сказку, а... — Тут мама слегка замялась, ища подходящее слово. — В общем, однажды со мной произошла удивительная история. Необыкновенная. Хочешь послушать?

— Конечно, ты ещё спрашиваешь! — воскликнул Павлик и уселся на кровати. На улице по верхушкам деревьев пробежал свежий ветер, зашуршала листва, качнулся и погас фонарь. Мама зажгла ночную лампу и начала рассказывать.

ДОМИК НА ЛУННОЙ ПОЛЯНЕ

— Однажды поздним вечером я вышла из подъезда и сразу очутилась в сказочном лесу.

— Как это? — спросил Павлик. — Разве так бывает? У нас перед домом — двор, с цветочными клумбами и детской площадкой, а никакой не лес.

— Я сама удивилась, — сказала мама, — но факт остаётся фактом: я очутилась в сказочном лесу. Вокруг стояли высокие деревья. Было темно. Только лунный свет освещал узкую извилистую тропинку. Мне стало любопытно, и я пошла по этой тропинке в глубину леса. Вскоре я вышла на большую поляну, посреди которой стоял домик — аккуратный, с крышей из черепицы. Как у бабушки Веры на даче. Помнишь?

— Помню, — ответил Павлик. — Ну и что это был за дом?

— Он был весь залит лунным сиянием. Красиво! Было так спокойно, приятно, пахло свежей травой, еле слышно стрекотали

кузнечики. Я направилась к домику и потянула за дверную ручку. Оказалось — не заперто. Я вошла и сразу столкнулась лицом к лицу...

— С разбойниками?! — Павлик поёжился, ему стало страшно за маму.

— Почему с разбойниками? Нет. Передо мной стояла очень милая женщина, средних лет. Она совсем не удивилась моему приходу, как будто ждала именно меня, именно в эту ночную пору.

— Здравствуйте, — сказала она приветливо. — Я — хозяйка дома. Знакомые зовут меня тётушка Формиринда. Вы тоже можете так меня называть.

— Очень приятно, — сказала я. — А меня зовут...

— Знаю, знаю. — Женщина улыбнулась и взяла меня за руку. — Вы — будущая мама.

Должна тебе сказать, Павлик, что эта история произошла ещё до твоего рождения.

— Вы — будущая мама, — продолжала она, — и вы очень хотите, чтобы в вашей семье появился мальчик Павлик, ваш любимый сынок.

— Да, да, я очень-очень этого хочу!

— Тогда идите за мной. — Тётушка Формиринда повела меня в глубину дома.

Мы оказались в кухне. Я это сразу поняла по большому котлу в центре комнаты, над плитой, и по множеству полок, на которых было полно всякой всячины.

— Вот здесь мы и будем готовить зелье. — Голос тётушки Формиринды зазвучал торжественно.

— Зелье?

Когда я услышала про какое-то зелье, которое нам предстоит готовить, я удивилась, но не испугалась. Ни капельки! Я сразу почувствовала, что тётушка Формиринда просто не может никому сделать ничего дурного. Она очень добрая женщина.

— Какое же зелье мы будем готовить? Для чего? — спросила я.

— Сейчас, — сказала тётушка значительно, — в этом котле мы сварим Волшебное Зелье. Вы его выпьете, и ваш Павлик обретёт полезные человеческие качества. Благодаря этим качествам он будет расти счастливым и, когда вырастет, заслужит уважение и любовь других людей. Он будет радоваться жизни и совершать только

хорошие поступки. Кстати, вы сможете скоро узнать, каким человеком станет Павлик — какой у него сформируется характер и какую профессию ваш мальчик со временем полюбит больше всего на свете. Ведь вы хотите это знать?

— Конечно, хочу!

— Что ж, тогда начнём.

ВОЛШЕБНОЕ ЗЕЛЬЕ

— Скажите мне, будущая мама, что вы цените в себе больше всего? Чем вы гордитесь? — серьёзно глядя на меня поверх очков, спросила тётюшка.

— В каком смысле?

— Я говорю о ваших душевных свойствах, о ваших знаниях и умениях.

— Но, это как-то нескромно...

— Сейчас не время скромничать. Настал момент истины! Итак?

— Я люблю наводить порядок в доме. У меня всегда чисто, опрятно. Ещё я люблю уют; люблю, чтобы вокруг было красиво, чтобы всем, кто рядом со мной, было хорошо... Рисовать люблю...

— Стоп. Не так быстро, не так быстро... — тётюшка Формиринда прервала меня и потянулась к полке, на которой лежали коробки с травами и кореньями. — Так, за любовь к порядку у нас отвечает... вот этот корешок. Взгляните, какой он аккуратненький! А за любовь к уюту в доме, красоте

и к душевному теплу... вот этот корешок отвечает. Ах ты, мой неженка, мой красавчик! Сейчас я отрежу от этих корней по кусочку и положу в Волшебный Котёл. Вот так. А теперь скажите, что вам больше всего нравится в будущем папе вашего Павлика?

— Он серьёзный, трудолюбивый, ответственный. Он стремится многого достичь в жизни. А ещё он смелый и благородный.

— Очень хорошо! — Формиринда бережно достала новую коробочку. — Здесь у меня — редкий корень. Если сварить зелье из него, то будущий ребёнок родится героем, созидателем. Он подарит людям радость побед и новых достижений.

— Замечательно! — сказала я.

Тётушка Формиринда хитро прищурилась.

— Мы обязательно добавим в зелье частицу этого корня... Но перебарщивать не будем... Что ж, пока всё идёт как по маслу. Теперь следующий вопрос: что вам нравится в бабушках и дедушках вашего будущего сыночка Павлика?

— Я не сомневаюсь, что без опаски доверю им своего малыша, когда он появится на свет. Ведь это осторожные и внимательные

люди. Они не станут рисковать его жизнью и здоровьем.

— Осторожность? Полезное качество! — Формиринда отрезала кусочек ещё от одного, довольно невзрачного на вид, корешка. Потом ещё от одного и ещё. — Хватит, наконец?

Она о чём-то задумалась, ещё раз заглянула в котёл, проверяя — всё ли на месте? Потом вышла во двор и вернулась с серебряным ведёрком, полным свежей воды.

— Это родниковая вода, заряженная лунным светом, — пояснила она.

Тётушка Формиринда залила воду в котёл, разожгла под ним огонь, взяла большую деревянную ложку и стала помешивать ею в котле. Она помешивала и вполголоса напевала:

Волшебное Зелье сварить нам пора,
Чтоб только счастливой росла детвора
И чтобы ребёнок любой
Жил в мире с людьми и с собой!
Мне с разных концов Заповедной Земли
Чудесные корни гонцы принесли.
Залью лунным светом коренья —
Получится чудо-варенье!

У каждого корня своё волшебство,
И силы немалые есть у него.
А если их вместе сложить,
То всем будет радостно жить!

Зелье варилось и наполняло кухню удивительно приятным ароматом.

Наконец тётушка Формиринда решила, что зелье готово. Она зачерпнула его ложкой и подозвала меня поближе.

— Пора! — сказала она. — Пейте.

Я выпила без опаски. Вкус зелья был ещё приятнее запаха. Голова моя немного закружилась. А потом вдруг я увидела тебя, Павлик. Уже большого, красивого, умного. Я увидела тебя взрослым человеком. И сразу поняла, какой ты. Какие качества тебе присущи, кем ты стал. Мне всё это тут же открылось.

— Ну и кем же я стану, когда вырасту? — Павлик стиснул подушку от нетерпения.

Мама хотела что-то сказать, но промолчала. Почему? Она вдруг погрузилась, стала какой-то рассеянной. Встала, погасила ночник и, не говоря ни слова, направилась к двери.

— Мама, ты куда? — Павлик был очень удивлён. — Что с тобой?

— Мне пора спать, сынок. Да и тебе тоже. Ложись и усни.

— Но ты же хотела рассказать про моё будущее!

— Разве?

— Ты же только что говорила про Волшебное Зелье, про тётушку Формиринду! — Павлик от возмущения чуть не плакал.

— Да, что-то было. Но, к сожалению, я уже почти ничего не помню. Я рассказала тебе всё, что смогла.

С этими словами мама вышла из комнаты. Дверь закрылась. Стало темно. Павлик уткнулся лицом в подушку.

Он не мог ничего понять! Что случилось с мамой? Она больше не любит собственного сына, так, что ли? Почему она не смогла запомнить, кем станет Павлик, когда вырастет? Неужели это так трудно! У неё, что, много сыновей?

Обида, как тёмная вода, поднялась в его душе.

В ПОГОНЮ ЗА ЛЕТНИМ ВЕТЕРКОМ!

Между тем на дворе стояло лето. А летом Павлик не мог долго сердиться. Он решил уснуть, чтобы завтра встать пораньше и пойти с ребятами в сквер, где по утрам соседи обычно выгуливают своих собак. Павлик очень любил собак и с удовольствием заимел бы собственного щенка, но мама с папой пока не разрешали. Приходилось играть с соседскими. Что ж, это тоже неплохо!

Успокоенный этими мыслями, Павлик закрыл глаза. Но заснуть ему не удалось.

Кто-то тихо влетел в комнату, прошеле-стел у мальчика над ухом, и Павлик явно слышал: «Проснись! Вставай!»

Он открыл глаза. В комнате никого не было. Однако Павлик решил всё же встать с кровати. Ну если кому-то это так нужно, почему бы нет?

— Иди за мной, — снова позвал кто-то.

— Ты кто? — спросил Павлик. — Я тебя не вижу.

Неожиданно бумажная салфетка, которая до тех пор спокойно лежала на прикроватном столике, поднялась в воздух и пролетела мимо Павлика. Потом упала на подоконник.

— А теперь видишь? — спросил неведомый голос.

— Зачем ты бросаешься салфетками? — Павлику не понравилась бесцеремонность таинственного невидимки.

— Извини, по-другому я не могу показать себя. Только когда поднимаю на воздух разные предметы. Листья, пёрышки или... салфетки. Я — Летний Ветерок.

— А, вот в чём дело! — Павлик важно покачал головой. — И чего же ты от меня хочешь, Летний Ветерок?

— Пойдём со мной, тогда узнаешь, — прошептал Ветерок.

— Хорошо, пойдём. — Павлик надел тапки и вышел в прихожую. Летний Ветерок сопровождал его.

Павлик открыл входную дверь, стараясь не шуметь. Быстро сбежал по ступеням вниз,

на улицу и вдруг... И вдруг он понял, что находится не у себя во дворе — нет! Он очутился в сказочном лесу.

«Совсем как мама в её истории», — подумал Павлик.

— Где ты, Летний Ветерок? — негромко позвал он.

— Я здесь. — Голос Ветерка был где-то рядом. — Иди за мной.

Павлик увидел тропинку между деревьями. Она была необычная, призрачная, как будто лунный свет проложил её в лесу.

Мальчик пошёл по тропинке. Летний Ветерок летел впереди, покачивая ветками деревьев. Павлик шёл за ним быстро и уверенно.

Лес кончился, взору открылась широкая поляна. Посреди неё стоял домик с черепичной крышей. Точь-в-точь как на даче у бабушки Веры!

«Сбывается мамин рассказ», — подумал Павлик и смело зашагал к заветному домику.

ТЁТУШКА ФОРМИРИНДА ПРОСИТ О ПОМОЩИ

— Здравствуй, Павлик. — На крыльце стояла женщина, старше мамы, но моложе бабушки Веры. У неё было доброе, приветливое лицо. Павлик без труда догадался, что это и была тётушка Формиринда.

— Здравствуйте, — вежливо ответил он.

— Проходи в дом, — пригласила тётушка. — Очень хорошо, что ты согласился прийти. Входи.

Павлик вошёл и стал осматриваться.

Да, здесь было, на что посмотреть! Много любопытного! Например, вот эти рыцарские доспехи — чьи они? Может, кто-то из родственников тётушки Формиринды был рыцарем — участвовал в турнирах, побеждал страшных чудищ?

А вот рыболовная сеть. Зачем она здесь? Разве где-то поблизости есть море? Что, если в нём живёт Золотая Рыбка, готовая выполнить три заветных желания? Надо будет спросить, так ли это.

— Павлик, иди сюда, — позвала хозяйка дома. — Устраивайся на диване. Это моя гостиная. Нам с тобой надо серьёзно поговорить.

Павлику понравилось такое начало. Да, он вполне взрослый мальчик. И с ним другие взрослые могут и должны говорить серьёзно. Безо всяких там сюсюканий.

— Я слушаю, — сказал он, усаживаясь на мягкий уютный диван. — Чем я могу быть вам полезен?

Эту взрослую фразу Павлик услышал как-то по телевизору. Она ему очень понравилась, и он ждал случая, чтобы произнести её, как свою собственную. Теперь такой случай представился.

— Павлик, мне нужна твоя помощь, — было видно, что тётушка Формиринда волнуется. — Дело в том, что у меня заканчиваются чудесные корешки, из которых я варю Волшебное Зелье.

— Да, мне мама рассказывала про это зелье, — веско сказал Павлик и кивнул головой.

— Тем лучше. Значит, ты понимаешь, насколько важно, чтобы этих корешков всегда

было в достатке. Но случилось так, что они уже почти на исходе. К сожалению, я не могу оставить дом, чтобы отправиться за корешками. Мне нужен помощник. Ты бы согласился им стать?

— Да! — Павлик не раздумывал ни минуты.

Быть помощником у феи (а Павлик давно понял, что тётушка Формиринда — не простая женщина. Она, конечно же, фея. И фея добрая) — это ведь так здорово! Не то что лежать в своей комнате на кровати, как маленький, и пытаться заснуть, когда вокруг такое творится! Когда есть возможность пуститься в настоящие приключения!

— Конечно, я буду вашим помощником. Не вопрос! Что я должен делать?

— Ты славный мальчик! — сказала тётушка. — Ты именно такой, каким хотели тебя видеть твои родители. Я очень рада! Но дело, Павлик, предстоит нелёгкое. Послушай меня, я тебе всё расскажу по порядку.

ПОХОД ЗА ЧУДЕСНЫМИ КОРЕШКАМИ

— Семь чудесных корешков ты сможешь найти в семи волшебных королевствах, — начала тетушка Формиринда. — Эти королевства расположены недалеко друг от друга. Но они очень разные. Правят королевствами необычные короли. Я бы даже сказала — весьма оригинальные. И у каждого из них не менее своеобразные подданные. Ты всё увидишь своими глазами. И поймёшь, почему корешки могут находиться именно там, каждый — в своём королевстве, а не где-нибудь в другом месте. А если что-то покажется тебе странным и непонятным, особенно на первый взгляд, ты сможешь спросить об этом у Летнего Ветерка. Вы ведь знакомы?

— Да, мы знакомы. Он играл в моей комнате бумажной салфеткой, а потом проводил меня к вам.

— О, ты скоро убедишься, что он способен не только салфетками играть. Он — верный

товарищ и хороший советчик! Я нисколько не боюсь за тебя, ведь ты отправляешься в путь с Летним Ветерком. Вам будет интересно и весело вдвоём. Да и те, кого вы повстречаете в вашем путешествии, тоже не дадут вам скучать. Впрочем, все они неплохие существа. И уж точно никому не желают зла. Ты мне поверь, Павлик. Я знаю, ты сумеешь разглядеть в них нечто очень хорошее. Ты подружишься со своими новыми знакомыми.

— Обязательно подружусь! Получается, вы отправляете нас в настоящую экспедицию, за чудесными корешками?

— Это будет самая настоящая экспедиция. Ты к ней готов, Павлик?

— Готов!

— Тогда — в дорогу! Возьми вот это. — Тётушка Формиринда протянула мальчику цветок, похожий на ромашку. Только лепестки у него были крупные и разноцветные. — Обрати внимание, у этого цветка семь лепестков. У каждого лепестка — свой цвет.

— Как у радуги! — воскликнул Павлик. — Вот лепесток красный, вот — оранжевый. Жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Все цвета радуги.

— Верно. Молодец. Когда ты достигнешь пределов волшебных королевств, ты покажешь этот цветок стражникам, стерегущим ворота, и они проведут тебя к своим королям.

— А, так это пропуск! — догадался Павлик.

— Да, пропуск. Без него в королевства проникнуть трудно. Наверное, нельзя. Хотя, если честно, я не пробовала. В любом случае — береги цветок. Не теряй. К тому же с его помощью ты будешь расплачиваться с королями за чудесные корешки. Один лепесток — один корешок. Всё просто. Ты не ошибёшься. Не перепутаешь.

— А вдруг перепутаю, ошибусь? — Павлик забеспокоился.

— Там трудно ошибиться. Везде и всюду расположены подсказки. И потом, у тебя есть верный и знающий попутчик — Летний Ветерок... Иди, Павлик, отыщи чудесные корешки в семи королевствах и поскорее возвращайся — я буду ждать тебя. А когда ты вернёшься, я отвечу на все твои вопросы. Ты понял меня, мой мальчик?

— Да, тётушка. Я всё понял. Я пошёл.

— Ступай, лёгкой тебе дороги!

Павлик и тётушка Формиринда вышли из дома на лунную поляну.

— Куда мне идти? — спросил Павлик.

— Вот сюда, направо. Видишь, здесь только одна тропинка. Она приведёт тебя в Заповедную Землю — в край волшебных королевств. Счастливого пути! — Тётушка Формиринда помахала мальчику рукой.

— Спасибо! — откликнулся Павлик и буквально побежал по тропинке. Ему хотелось поскорее добраться до цели.

НА ПОРОГЕ КОРОЛЕВСТВА ИЛЛЮЗИЙ

Павлик покинул дом тётушки Формиринды затемно, но прошло немного времени, а над его головой уже забрезжил рассвет.

Он прошагал ещё чуть-чуть, и стало совсем светло. Взошло солнышко. Погода стояла превосходная! Летний Ветерок летел рядом и пел весёлую песенку:

Это сказочное лето
Подарить тебе я рад.
Буйство красок, море света,
Трав и ягод аромат!
Даже дальняя дорога
Вдруг покажется легка,
Если ты возьмёшь в подмогу,
Мальчик, друга-Ветерка...

Так они шли и шли. Неожиданно глазам Павлика открылось великолепное зрелище. На холме, покрытом сочной изумрудно-зелёной травой, среди которой тут и там вспыхивали алые, белые и ярко-жёлтые цветы,

расположился город. Красивейший город на свете! Так, по крайней мере, показалось Павлику.

Над городом возвышались белые, как сахар, башни, увенчанные золотыми куполами. Строения, что разместились вокруг да около, поражали взор. Их наружная отделка была богатой и затейливой. Крыши домов были разноцветные, глазированные, будто пряничные.

«Интересно, как там внутри? — подумал Павлик. — Если даже отсюда, издалека, всё это так изумительно выглядит».

— До чего красиво! — воскликнул он, обращаясь к Летнему Ветерку. — Какой, должно быть, славный город! Какие счастливые люди — те, кто в нём живут! Правда?

Ответом был звонкий и, как показалось Павлику, немного ироничный смех.

— Ты ближе подойди, — сказал Ветерок, посмеиваясь. — Получишь ещё больше удовольствия!

Павлик не понял, к чему здесь ирония, и пожал плечами. Друзья двинулись вперёд, к городским воротам.

Они подошли к самому подножию изумрудного холма, как вдруг Павлик разглядел, что всё великолепие, поразившее его, было... нарисовано красками на огромном холсте. Как декорация в театре.

Вот это да! А где же красивейший в мире город? Его не было. Вместо него был обман, иллюзия! Павлик остановился, изумлённый этим открытием.

— Тем не менее нам сюда, — слегка подтолкнул его в спину Летний Ветерок. — Входи, не стесняйся.

— Куда же входить-то? — непонимающе заморгал Павлик.

Тут заиграла громкая музыка: затрубили трубы, зазвенели литавры. Павлику даже слышалось, будто где-то вдалеке прогремел салют.

«Наверное, сейчас откроются настоящие, пока невидимые, ворота, и навстречу мне выйдут приветливые горожане», — не переставал надеяться мальчик.

Но музыка смолкла, а никто к нему так и не вышел.

Павлик подождал ещё некоторое время. Настроение стало портиться.

Сахарных башен и пряничных домиков Павлик уже не видел, ведь он стоял совсем близко к этой огромной декорации. Зато он ясно рассмотрел, что холст, на котором всё это было нарисовано, уже довольно ветхий, кое-где порванный. Краски облупились, и по зелени, золоту и лазури разбросаны белёсые неопрятные пятнышки. Мальчик был разочарован.

— Так куда я должен войти? — неуверенно спросил он у своего друга и попутчика.

— А вот сюда, — ответил Летний Ветерок. — Здесь есть проход.

ЛЕСТЬ, ПРЫЖКИ И ПОКЛОНЫ

Павлик присмотрелся. Действительно, в одном месте холст был разрезан, сверху вниз, примерно на высоту его роста. Ничего не оставалось, как пролезть в эту щель.

«Словно я не гость, не славный путешественник, а какой-то воришка, — обеспокоенно подумал Павлик. — Что, если меня сейчас схватят? Вот стыдно-то будет!»

Но никто его не схватил. Он очутился по другую сторону красиво разрисованного холста. Как и следовало ожидать, эта другая — внутренняя — сторона оказалась серой.

Нельзя сказать, чтобы города за холстом совсем не было. Он был, но какой-то... обыкновенный. Были улицы, дома, магазины. Но ни о каком их великолепии речь не шла. Так себе, ничего особенного.

Однако кое-что всё же бросалось в глаза. Повсюду были расставлены яркие рекламные щиты, расклеены афиши, развешаны плакаты.

«Как их много! — удивился Павлик, — Наверное, в этом городе всё же происходят какие-то события».

Впрочем, кроме щитов и афиш, признаков бурной городской жизни он пока не увидел.

Вглядываясь в плакаты, он не заметил, как к нему подошли двое.

— Здравствуйте, гость! — хором сказали они. — Мы — привратники Королевства Иллюзий. Приветствуйте нас.

Павлик даже вздрогнул от неожиданности.

Перед ним стояли два высоких плечистых красавца. В нарядной одежде, с золочёными алебардами, с белокурыми волосами, ниспадающими на плечи. Таких ярких и красивых привратников Павлик никогда в жизни не видел, разве что на картинках.

— Приветствуйте нас! — повторили привратники и приняли величественные позы.

— Здравствуйте! — несмело сказал Павлик, обескураженный всей этой пышностью и важностью.

Красавцы не отреагировали. Похоже, они и не услышали столь робкого приветствия. Или сделали вид, что не услышали.

— Как я должен их приветствовать? — тихо спросил мальчик у Летнего Ветерка.

— Как-нибудь попышнее, поуважительнее, — хихикнул невидимый попутчик. — А то они обидятся и не пустят тебя к королю.

Павлик попытался вспомнить ритуалы знакомств, о которых он когда-либо слышал. Но, увы, ничего путного не вспоминалось. Пришлось изобретать самому.

Он отошёл на два шага назад, приложил левую руку к сердцу. Правую вытянул вперёд, зажав в ней цветок тётушки Формиринды. Потом глубоко поклонился. Потом выпрямился и попрыгал на одной ножке. Потом сказал протяжно и торжественно:

— Досточтимые привратники! Я прибыл к вашему королю с важным поручением. Пожалуйста, проведите меня к Его Величеству.

Привратники переглянулись, но ничего не сказали и не тронулись с места.

— Что я сделал не так? — спросил Павлик у Ветерка.

— Ты мало их похвалил. Ты ими не восхитился. Давай восхищайся, а то ничего не выйдет!

Павлик ещё раз окинул взглядом привратников. Они на самом деле потрясающе выглядели.

— Почтенные стражи королевских ворот! Я поражён вашими богатыми нарядами и золочёными алебардами, вашим богатырским сложением, вашим высоким ростом и прекрасными белокурыми волосами! Подобных вам нет на всём белом свете!.. Прекрати сейчас же!

Последние слова относились к Летнему Ветерку, который закатывался почти беззвучным хохотом, в то время как Павлик расточал похвалы в адрес напыщенной пары.

Привратники оживились, заулыбались.

— Приветствуем вас, многоуважаемый пришелец!

Павлик понял, что его похвалы достигли цели. Он снова церемонно поклонился.

— Что привело вас в наше превосходное королевство? — привратники теперь источали радушие.

— Я пришёл... Меня направила к вам тётушка Формиринда. Она передаёт огромный привет вашему королевству, лично Его Величеству королю и просит у вас чудесный

корень. Вот в этом цветке есть лепесток... один лепесток... Какой же?

— Красный, — подсказал Летний Ветерок.

Павлик благодарно улыбнулся и слегка помахал цветком Формиринды.

— В этом цветке есть красный лепесток, я должен обменять его на чудесный корешок.

— Какой красивый цветок! — воскликнул один привратник.

— Какой необычный! — изумился другой.

— Подарите его нам, — хором попросили оба.

— К сожалению, я не могу этого сделать. Цветок я отдам только вашему королю, да и то не весь, а лишь один его лепесток.

Павлик было подумал, что после такого ответа привратники обидятся. Но этого не случилось. Наоборот, оба красавца запрыгали от охватившего их восторга.

— Ура! Значит, в моду войдут красные лепестки на одежде! Надо заказать их у портного, как можно скорее! Ты где будешь носить лепесток? Я — на рукаве!

— А я — на воротнике! А своей жене я закажу платье из пурпурных лепестков!

— А я своей — шляпку!

Привратники куда-то заторопились.

— А как же визит к королю? — остановил их Павлик.

— Ах да. Ну, разумеется, мы тотчас отведём вас во дворец к королю, наш уважаемый гость. Да здравствуют ультрамодные красные лепестки!

Привратники молодецки зашагали по улице, приглашая мальчика следовать за ними.

— Они что, на самом деле такие богатыри, как кажутся? — почему-то засомневался Павлик.

— Да что ты! Это всего лишь ватные подплечники, — засмеялся Летний Ветерок.

— А их великолепные волосы?

— Парики.

— А высокий рост?

— А ты сам посмотри, — шепнул Ветерок.

Павлик взгляделся в идущих впереди привратников и увидел, что они носят сапоги на высоченных каблуках.

— Понятно, почему это Королевство Иллюзий. Здесь всё — понарошку. Всё — не настоящее. Всё — не взаправду.

«САМЫЙ, САМЫЙ, САМЫЙ!»

Павлик шёл за привратниками и смотрел по сторонам.

Жителей в городе было довольно много. Но нельзя сказать, чтобы они занимались какими-то привычными и понятными делами. Они почему-то собирались группами.

Это были своеобразные группы. В одних шли ожесточённые споры. Другие, наоборот, отличались сосредоточенным молчанием и вниманием к одному человеку, который возвышался над остальными и что-то безостановочно говорил, размахивая руками. В третьих собравшиеся тоже спорили, но с явно меньшим азартом.

Павлику стало любопытно, что происходит в этих столь разных группах горожан. Он постеснялся спросить у привратников — те церемониальным шагом шествовали впереди — и обратился к Летнему Ветерку:

— Ты знаешь, что там у них творится?

— Они играют, — ответил Ветерок. — Вот эти — яростные спорщики — играют в игру под названием «Самый, самый, самый».

— А что это за игра?

— Правила очень простые. Один начинает нахваливать какую-нибудь свою вещь. Например, говорит: «У меня самая лучшая летняя панамка. Она такая белоснежная, такая красивая...» Другой игрок перебивает: «Что твоя панамка! Ты на мою посмотри! Она сверху покрыта блёстками. А какие у неё дырочки для вентиляции! У твоей таких нет». Тут вступает третий игрок, четвёртый... Каждый нахваливает своё. Всё, что ему принадлежит. Всё, что он когда-либо видел, слышал, ел, пил, где отдыхал, с кем знакомился, во что одевался... Других правил нет. Буйство фантазии приветствуется. Поэтому играющие быстро переходят на крик и уже не слушают друг друга.

— А что делают те, другие, которые спорят, но не так горячо?

— У них другая игра — «Похвали соседа».

— Это как? — Павлик удивился.

— Тоже просто! Очень похоже на «Самый, самый, самый», только восхищаться нужно не собой и своими вещами, а соседом, товарищем, знакомым. Кто похвалит соседа лучше всех, тот и победил.

— И чем награждают победителя?

— Бурными аплодисментами!

Павлик пожал плечами. Не то чтобы он не одобрил этих игр. Особенно «Похвали соседа» — вполне сносная игра. Но, пожалуй, сам бы он играть во всё это не стал. Во всяком случае, по своей инициативе.

— А во что играют те, кто молча слушают одного?

— Эта игра называется «Митинг». Жители королевства очень любят митинги. Кто-то взбирается на возвышение и рассказывает красивую сказку. Остальные слушают и грезят наяву.

— Как это?

— Представляют себя в сказке. И у них получается.

— Как интересно! И что, они всё время играют? — Павлику вдруг показалось заманчивым пожить недельку-другую в Королевстве Иллюзий.

— Нет, — ответил Ветерок. — Ещё они отдыхают от игры.

— Спят?

— Кто-то спит, а многие мечтают. Что было бы, если бы они были королями, королевами, принцами и принцессами, волшебниками, космонавтами, кинозвездами... Похоже, мы пришли!

КОРОЛЬ ПОКАЗУХА ЕДИНСТВЕННЫЙ — ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ

Летний Ветерок взлетел и расправил в воздухе красный штандарт, воздетый на флагштоке над королевским дворцом.

Штандарт — личное знамя короля — был, что и говорить, великолепен! Чего нельзя было сказать о самом дворце. Это был довольно ветхий домик. Размером чуть больше соседних, но не намного. Зато он весь был увит гирляндами из лампочек.

— Не забывай восхищаться, — напомнил Павлику его незримый товарищ.

Привратники остановились у входа, стукнули о мостовую золочёными алебардами и громко возгласили: «Прибыл посланник тётушки Формиринды к Его Величеству королю иллюзий Показухе Единственному — Великолепному!»

Павлик не понял, почему короля зовут «Показуха» и почему он «единственный», ведь обычно у королей есть порядковые номера:

«первый», «второй» и так далее. Странно. Но он решил пока об этом даже не заикаться.

Двери отворились, и на пороге дворца появился благообразный господин, одетый в блестящий камзол. Пышный белый парик украшал его голову, на ярко-красных туфлях красовались ослепительно сияющие пряжки.

Господин церемонно поклонился Павлику и сказал:

— Позвольте представиться — гофмаршал!

Павлик тоже вежливо поклонился в ответ:

— А я — Павлик. Меня послала к вам тётушка Формиринда...

— Знаю, знаю. Наслышан. — Гофмаршал взял мальчика под руку и повёл во дворец. — Скажите, доблестный Павлик, сколько же вам лет?

Павлик хотел прибавить себе годик-другой, но устыдился и сказал правду:

— Семь.

— Очень хорошо. Вы, наверное, учитесь в школе?

— Да, я перешёл во второй класс.

— Превосходно! — Гофмаршал посмотрел на Павлика с подчёркнутым уважением и даже восхищением. — И вы, разумеется, круглый отличник?

— Ну не то чтобы...

— Я так и думал!

Гофмаршал ввёл Павлика в довольно большую комнату, в которой стоял всего один стул, весь обёрнутый розовой фольгой. Стул был пуст.

— Его Величество Король Показуха Единственный — Великолепный! — торжественно объявил гофмаршал.

Заиграла музыка. Неподражаемой величественной поступью, окружённый блестящими — в самом прямом смысле — придворными, в комнату вошёл король.

От него исходило такое ослепительное сияние, что Павлик даже зажмурился.

Однако он уже не верил в то, что Показуха Единственный украсил себя настоящим золотом и драгоценными камнями. Скорее всего, и богатый королевский наряд — иллюзия! Он тоже, наверное, сделан из фольги, мишуры и электрических лампочек.

«Но, в конце концов, какое мне до этого дело? — справедливо рассудил Павлик, — Я же здесь только гость».

Гофмаршал почтительно приблизился к королю и что-то прошептал ему на ухо. Единственный Великолепный посмотрел на Павлика с улыбкой и сказал:

— Здравствуйте, юноша! В нашем королевстве вы — дорогой и редкий гость. Давненько нам не случилось принимать в этом восхитительном дворце десятилетнего (Павлик вздрогнул!) пятиклассника, круглого отличника (Павлик вздрогнул ещё раз). Это для нас большая честь!

Павлик поймал себя на странной мысли: всё, что говорил о нём король, — неправда. Ему не десять лет, а всего лишь семь, и никакой он не круглый отличник. У него тройка по арифметике и четвёрки по чтению и рисованию. Но как же было приятно слушать эту неправду! Сразу захотелось вырасти над собой и исправить оценки.

— Я знаю, что вы посланы к нам доброй тётушкой Формириндой. Вы ведь пришли за волшебным корешком, не так ли?

— Да, Ваше Величество, — ответил Павлик с поклоном. Он оторвал красный лепесток от цветка и протянул его Показухе Единственному.

Показуха поднял лепесток высоко над головой, и толпа придворных радостно загомонила:

— Прекрасно! Восхитительно! Чудесно!

Король оглядел всех, поощрительно улыбаясь. Он был доволен.

— Этот юноша, — произнёс король медленно и значительно, — получит корешок! Сейчас его принесут, и мы устроим торжественный завтрак в честь нашего гостя.

Гофмаршал что-то снова зашептал королю.

— Ах да! Я совсем забыл. — Король Показуха скроил досадливую гримасу. — Это разве необходимо?

— Война объявлена, Ваше Величество! — Гофмаршал с сожалением развёл руками.

— Делать нечего, надо воевать. — Показуха Единственный гордо вскинул голову. — Пойдёмте, мой юный друг, я покажу вам, как воюют мои славные подданные. Эти бесстрашные львы! Эти беззаветные герои!

Король растрогался собственной речью и прослезился.

— А с кем вы будете воевать? — на всякий случай спросил Павлик. Если честно, в его планы не входило геройски погибнуть, защищая Королевство Иллюзий.

— С кем у нас война? Да, какая разница! — небрежно отмахнулся Показуха и направился к выходу.

Затрубили фанфары, глухо ухнули боевые барабаны. Началось!

Но что, собственно, началось?

МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДОНОСНАЯ ВОЙНА

— Мои славные воины! Дети мои! — Показуха Единственный взгромоздился на белого коня, которого звали Марс (в честь бога войны, как сообщил Павлику вездесущий гофмаршал).

Впрочем, Марс ничем не выдавал своего крутого нрава. Он больше напоминал спокойное и добродушное животное.

— Сыны мои! Нас ждёт жестокая битва. Но победа, как всегда, будет за нами! Ура!

— Ура!!! — нестройно откликнулось несколько голосов.

Впрочем, несмотря на малочисленность, солдаты, стоящие возле дворца, держались по-боевому и производили сильное впечатление.

Выслушав напутствие короля, они построились в колонну и ушли. Показуха Великолепный высморкался в платок, слез с коня и вместе с придворными направился во дворец.

Павлик последовал за ними.

— Ваше Величество, а вы разве не собираетесь лично руководить боевыми действиями? — удивлённо спросил он.

— К чему? Солдаты справятся и без меня. А вот за тем, как мои повара готовят торжественный завтрак в честь нашей победы и вашего визита — у нас ведь сегодня двойной праздник, мой друг! — я должен проследить сам. Что может быть важнее торжественного королевского завтрака!

— А война? — Павлик ничего не мог понять.

Король посмотрел на него свысока и гордо промолчал. Потом всё же сменил гнев на милость и дружески потрепал мальчика по щеке:

— Не волнуйтесь, голубчик, мы сейчас пройдем на балкон и оттуда увидим всё самое интересное.

В ту же минуту грянули пушки.

— Скорее! Скорее! — засуетились придворные.

— Кто дал команду начинать без меня? — нахмурился король. — Ну, ладно, ладно. Прощаю в честь победы. Господа, все

быстренько проходим на балкон, смотреть салют.

Он властно взмахнул рукой, и придворные поспешили занять места на балконе. Павлика, как почётного гостя, усадили в первом ряду, между королём и гофмаршалом.

Да, это было любопытное зрелище!

Те же несколько солдат, которых Павлик уже видел возле дворца, успели переодеться в пышную парадную форму и теперь маршировали по площади, чеканя шаг.

Стреляли пушки, в воздухе вспыхивали и гасли разноцветные искрящиеся ракеты. Гремела военная музыка.

Горожане, окружившие площадь, радостно кричали и подбрасывали в воздух шляпы и детей:

— Победа! Победа! Победа!

— Какая победа? Над кем? — тихо спрашивал Павлик самого себя.

— Да, какая разница! — хихикнул ему на ухо Летний Ветерок. — В этом королевстве побеждают не воюя.

ПРОЩАНИЕ С ИЛЛЮЗИЯМИ

На городской площади продолжалось торжество, а во дворце состоялся обещанный королевский завтрак.

Пышно сервированный, он, однако, не отличался особым вкусом и разнообразием блюд. Но Павлику, голодному со вчерашнего вечера, хватило и этого. Настроение у него поднялось. И он больше не приставал к королю с вопросами.

Хотя нет. Один вопрос он всё-таки задал.

— Ваше Величество, я успел заметить, что ваши подданные любят и умеют играть в разные игры. Это, конечно, здорово. Но — только вы, пожалуйста, не обижайтесь — чем же они всё-таки зарабатывают на хлеб? Ведь грёзами и иллюзиями сыт не будешь, не так ли?

Король не обиделся. Наоборот, он хитро подмигнул в ответ:

— Это как сказать, мой мальчик, как сказать... Там, где это необходимо, иллюзии очень дорого стоят. Очень дорого! Тем

и живём. Вы видели наши плакаты и афиши? Мы производим их по заказам соседних королевств. Если кому-то надо прославиться или просто умело похвалиться — все идут к нам. Это — наше ремесло. Я бы даже сказал — искусство. И мы, скажу я вам по секрету, на бедность не жалуемся. Нет, не жалуемся!

Король Показуха поднялся и царственным взором оглядел собравшихся.

Все умолкли и приготовились слушать королевский спич. Единственный и Великолепный начал хорошо поставленным голосом:

Горжусь я своим королевством
И радуюсь ночью и днём,
Что лишь храбрецы и герои
Живут в королевстве моём.
А сколько красавцев и умниц
Здесь встретишь на каждом шагу!
Нигде нет такого народа,
И я мой народ берегу.
Но я своим славным народом
Не только, представьте, горжусь.
Без устали, глаз не смыкая,
Я круглые сутки тружусь.
Поэтому в холе и в неге
Живут мои чудо-творцы.
И строят в любую погоду
Из воздуха чудо-дворцы.

И наша страна процветает,
Ах, как же её я люблю!
И нивы её созревают,
Сады её благоухают,
Дома красотой поражают,
И весело птички порхают,
И песни свои посвящают
Стране и её королю!

Гости восторженно зааплодировали. Король выглядел довольным.

Вообще все присутствовавшие на королевском завтраке пребывали в хорошем расположении духа. То и дело звучали тосты и здравицы в честь короля, его доблестных воинов, его добрых подданных и его почётного гостя.

После завтрака Показуха Великолепный торжественно вручил Павлику чудесный корешок, завёрнутый в фольгу и перевязанный яркой красной лентой.

— Возьмите этот корень, юный посланник. Берегите его! В нём заключена жизненная сила нашего народа, в нём — всё лучшее, что есть в каждом из нас.

Король взволнованно закашлялся и смахнул с глаз невидимые слёзы.

Павлик в ответ низко поклонился. Сказанное и увиденное не показалось ему вполне убедительным, но сомнения не отменяют вежливости.

Настала пора покинуть Королевство Иллюзий и идти дальше.

— Прощайте, Ваше Величество! До свидания, господа придворные! — Павлику стало даже немного грустно. Он не любил расставаний.

— Прощайте, храбрый юноша, прощайте! — неслоь ему вслед.

Впереди лежал долгий, нелёгкий путь.

ЧЁРНАЯ СТРЕЛА

Лесная тропинка кончилась. Павлик вступил на дорогу, вымощенную плоскими, плотно уложенными камнями.

«Очевидно, я уже в каком-то другом королевстве», — догадался мальчик.

На это указывало многое.

Вместо кудрявых вольных деревьев и высоких трав по обочинам дороги росли одинаковые, аккуратно подстриженные кусты. Птицы не пели, кузнечики не стрекотали. Повсюду была тишина, как в больнице, во время тихого часа.

В такой обстановке болтать с Летним Ветерком и вертеть головой по сторонам как-то не хотелось, и Павлик углубился в размышления.

«Ну и что же увидел я в Королевстве Иллюзий? — спросил он сам себя. — С одной стороны, там много неправды. Много бахвальства, хвастовства. И это, конечно, плохо. Но, с другой стороны, если человеку всё время напоминать, что у него тройка по арифметике

и что ему придётся ещё много работать, чтобы стать отличником, — разве у него не опустятся руки? А вдруг человек разочаруется в себе и вообще не захочет исправляться? Может, лучше сказать этому человеку, что он самый хороший ученик во всей школе. Самый способный, самый талантливый. Пусть это не так. Пусть не совсем правда. Но он приложит все силы, чтобы оправдать это звание, чтобы на самом деле его заслужить...»

За размышлениями Павлик чуть было не пропустил указатель в виде чёрной стрелы.

На стреле было чётко, крупными белыми буквами написано: «Королевский замок. Не забудьте предъявить документы. Вход без пропуска строго воспрещён!»

— Куда это мы пришли? — спросил Павлик у Летнего Ветерка.

— Догадаться нетрудно, — хмыкнул незримый попутчик, — это Королевство Порядка.

— Вот оно что! — Павлик с удвоенным вниманием прочёл надпись на указателе и почему-то вспомнил, что, отправляясь в путь, не взял с собой расчёску.

Чтобы выглядеть более опрятным, он тихонечко поплевал на ладони и пригладил

себе волосы. Одёрнул пижаму и твёрдо зашагал в указанном направлении.

— Ты куда, приятель? С ума сошёл, что ли?! — откуда-то сбоку вдруг донёсся сдавленный хихикающий шёпот.

Павлик остановился, как вкопанный.

Это не был голос Летнего Ветерка. Но тогда кто это? Павлик насторожённо оглянулся.

— Да здесь я, здесь. — В опрятной живой изгороди образовалась прореха, из которой высунулась ярко-рыжая шевелюра.

Некто с плутовскими глазами, оттопыренными ушами и постоянно шмыгающим носом вылез из кустов и бесцеремонно установился на Павлика:

— Привет, меня зовут Шмыг-Весельчак. А ты кто?

— Я — Павлик. Иду в Королевство Порядка.

— Так чего же ты маршируешь, как на параде, да ещё прямо к воротам? — Было видно, что Шмыг-Весельчак искренне недоумевал. — Тебя же туда не пустят.

— Почему не пустят? — Павлик в свою очередь не мог ничего понять. — У меня есть пропуск. Я по делу иду.

— Ах, про-о-опуск! — протянул Шмыг. Судя по всему, он впервые видел обладателя настоящего пропуска. — А я вот просто так хожу. У меня пропуска-то никогда и не было. Зачем мне пропуск, если можно и так!

— Что значит «можно и так»? — Павлик никак не мог взять в толк, о чём идёт речь. Шмыг-Весельчак оживился:

— Хочешь, я тебя проведу без всякого пропуска, моим путём? Они здесь помешались на порядке: этого нельзя, того нельзя. Живут только по правилам — скукотища! Но из любого правила есть исключение. Двигай за мной, я тебе такое покажу...

Павлик задумался. Конечно, было любопытно, что же такое вознамерился показать ему Шмыг. Но как быть с заданием тётушки Формиринды? Отложить ненадолго?

Пока он думал, Шмыг-Весельчак в очередной раз шмыгнул носом, махнул рукой и исчез так же быстро, как появился.

— Что это было? Кто это такой? — Павлику оставалось лишь пожать плечами.

— Он не отсюда, — ответил Летний Ветерок. — Он из Королевства Веселья. Мы туда ещё доберёмся.

ПРАВИЛО ЗАБЫТОГО КАРАНДАША

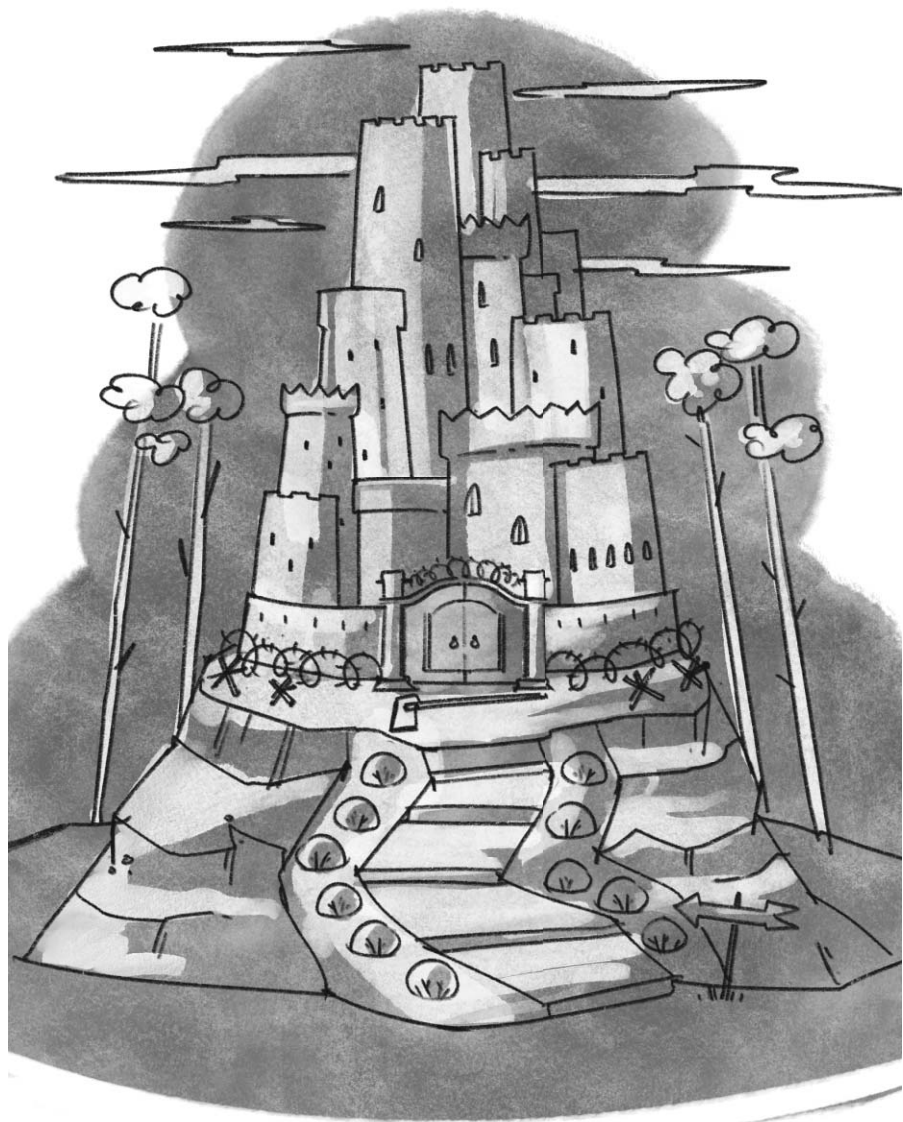
Вход в Королевство Порядка поражал своим угрюмым, неприветливым видом. Чугунные запертые ворота, наглухо закрытые окна надвратных башен, многочисленные железные «ежи» и шлагбаумы, там и сям преграждавшие путь, словно говорили всякому путешественнику: «Лучше проходи мимо. Иди своей дорогой. Нас не трогай, тогда и мы тебя не тронем».

Павлику всё это очень не понравилось. Он и сам не любил надоедать занятым людям, но ещё больше не любил, когда его с порога выпроваживали столь бесцеремонно. Ему захотелось развернуться и уйти.

К сожалению, так поступить было нельзя. Поручение надо выполнять.

Павлик приблизился к тёмно-серым, почти чёрным, воротам, взялся за массивное кольцо и несколько раз постучал.

— Откройте, я прибыл с очень важным заданием!

Это обращение явно кто-то услышал, потому что вскоре приоткрылось маленькое оконце, расположенное чуть выше головы Павлика.

Из оконца выпал листок бумаги.

Покружившись в воздухе, листок спланировал к ногам мальчика. Оконце закрылось. Никто не произнёс ни слова.

Павлик наклонился и поднял бумагу.

— «Анкета», — прочитал он первое, что бросилось в глаза. — Что ещё за анкета?

— Это вопросы, на которые должен ответить каждый прибывающий в это королевство, — пояснил Летний Ветерок. — Порядок здесь такой.

— «Ваше имя? Откуда Вы? Зачем пришли в Королевство Порядка? Кто может подтвердить Ваши намерения и поручиться за Вашу честность?»... — Павлик вчитывался в анкету. — Слушай, Ветерок, а ведь я без труда могу дать ответы на все эти вопросы. Но вот незадача — ни ручки у меня нет, ни карандаша. Как же я буду анкету заполнять? Что делать? Надо у привратника попросить. Есть же у них привратник?

— Только не это! — воскликнул Летний Ветерок. — Подожди, я должен тебе кое-что объяснить. Видишь ли, Павлик, у здешних обитателей своеобразное представление о людях. Они искренне убеждены, что уважения заслуживает лишь тот, кто хорошо знает, чего он хочет. Кто аккуратен и во всём следует раз и навсегда установленным правилам. И если ты, к примеру, заявляешь, что пришёл по важному делу, а сам в то же время просишь у них ручку или карандаш, они могут тебя неправильно понять. «Если это ответственный посланник, то почему он так плохо экипирован — даже карандаша у него нет?» Так они будут рассуждать. И у них возникнет недоверие к тебе. Они вообще очень недоверчивы.

— Как же быть? Карандаш-то ниоткуда не возьмётся? — Павлик развёл руками.

— Есть ещё одно правило, которое у них в почёте, — продолжал Летний Ветерок. — Каждый имеет право быть самим собой.

— Это как понимать?

— А вот как. Если ты признаешься, что забыл карандаш или потерял, они будут презирать тебя. Но если ты заявишь, что

носить его с собой не в твоих правилах, что ты так поступаешь всегда — это будет совсем другое дело. Запомни: здесь не принято просить — здесь требуют. Чем увереннее — тем лучше. Ясно?

— Что ж тут неясного! — Павлик немного помолчал и с силой забарабанил в чугунные ворота. — Эй, а где карандаш? К анкете полагается давать карандаш в приличных учреждениях!

Маленькое оконце вновь приоткрылось, и оттуда на длинной бечёвке свесился остро отточенный карандашик.

— Так-то лучше, — сурово проговорил Павлик и принялся заполнять анкету.

— С тобой приятно иметь дело, — одобрительно сказал Летний Ветерок, — ты быстро учишься.

— Стараюсь, — сухо ответил Павлик.

Похоже, он начал проникаться духом этого неприветливого места.

ПРОШУ ЗА МНОЙ!

И вот анкета была заполнена и возвращена в маленькое оконце. Оставалось ждать.

«Лучше бы я пошёл за Шмыгом-Весельчаком, давно уже был бы внутри», — мысленно ворчал Павлик.

Конечно, он хорошо понимал, что для него возможен только прямой официальный путь — никаких дырок в заборе — иначе какой же он посланник феи! Но ждать — это так неприятно!

Наконец окошко открылось, и даже несколько шире, чем прежде. Раздался скрипучий недовольный голос: «Представитель тётушки Формиринды, подойдите к воротам».

— Я давно у ворот, — ответил Павлик.

— Ожидайте вызова, — продолжил тот же скрипучий голос.

— Сколько же можно ждать! — Павлик готов был взорваться. — Открывайте немедленно. Вы тратите моё драгоценное время.

Эти слова произвели впечатление. Ворота, как бы нехотя, открылись.

Павлик вошёл на территорию чёрного замка. И сразу наткнулся на что-то массивное и квадратное — уменьшенную копию чугунных ворот. Это был привратник.

— Пропуск! — Павлик сразу узнал обладателя скрипучего голоса.

Привратник Королевства Порядка был мощным, мускулистым, с круглой головой, с короткой бычьей шеей. Глаза его смотрели неприветливо. И это ещё мягко сказано.

Павлик протянул ему цветок с теперь уже шестью радужными лепестками.

— Вот мой пропуск.

Привратник недоверчиво оглядел цветок.

— Шесть, — коротко сказал он и посмотрел на Павлика вопросительно.

— Что «шесть»? — не понял вопроса Павлик.

— Семь, — буркнул привратник и взглянул строго, с угрозой.

— Что «семь»? Ничего не понимаю. Вы можете толком объяснить, чего вы от меня хотите? — Павлик начал закипать.

— Шесть, а должно быть семь, — сказал привратник и снова замолчал.

— А, так вы говорите о лепестках? — До Павлика дошёл смысл загадочных бормотаний привратника. — Да, осталось шесть лепестков, а было семь. Всё верно. Но я уже побывал в Королевстве Иллюзий и обменял красный лепесток на волшебный корешок. Вот он. Вы довольны?

— Следуете по утверждённому маршруту, — понимающе кивнул привратник. — А у вас есть схема маршрута с печатью и подписями?

Павлик понял, что продолжение этого разговора ни к чему хорошему не приведёт. Он вспомнил совет Летнего Ветерка: «Здесь не просят — здесь требуют».

И это было как раз вовремя.

— Вот что, господин привратник, если вы немедленно не проведёте меня к королю, то я выбьюсь из установленного графика, везде опоздаю, и вся ответственность за это ляжет на ваши плечи.

Павлик, произнося эту речь, удивлялся самому себе. Раньше он никогда бы не осмелился говорить с кем-либо в таком тоне. Но сейчас он чувствовал, что по-другому просто нельзя поступить.

Привратник вздрогнул при слове «ответственность» и согласно кивнул:

— Прошу идти за мной!

Повернувшись всем своим грузным телом, он зашагал вглубь территории замка.

Павлик не заставил просить себя дважды. Он поспешил за привратником.

«Хорошенькое начало, — пронеслось в его голове, — что-то будет дальше!»

ЗОНА КОРОЛЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ

Павлик был уверен, что привратник проводит его до самого порога королевской резиденции. Но не тут-то было!

Квадратный страж ворот остановился возле высокого столбика с укреплёнными на нём стрелками и явно не собирался двигаться дальше.

На стрелках было что-то написано. Павлик приблизился и прочёл: «Зона ворот». Так было написано на стрелке, что указывала на Павлика. «Зона Королевской площади», — эта надпись украшала стрелку, развёрнутую в противоположном направлении.

— Понятно, — догадался мальчик, — то широкое пространство впереди и есть Королевская площадь. Туда мне, наверное, и надо. Ну, пойдём! Что же мы стоим?

— Терпение, — шепнул Павлику Летний Ветерок. — Здесь нужно набраться терпения.

— Хорошо. — Мальчик вновь, в который уже раз, приготовился ждать.

Привратник, приведший Павлика сюда, развернулся и ушёл восвояси. Ожидание вновь затягивалось.

Внезапно до слуха мальчика донеслись какие-то слова и дружный топот ног. Похоже, где-то неподалёку шли строем и пели песню.

Павлик теперь ясно разбирал, о чём пели идущие.

Мы сурово на страже стоим
Наших древних, священных границ.
Мы надёжно наш край защитим
От любых подозрительных лиц.

— Кто это марширует? — поинтересовался Павлик.

— Это охранники, — пояснил Летний Ветерок. — Сейчас они идут к воротам, чтобы сменить привратника, что стоит там на карауле. А потом пойдут дальше — обойдут все места, где поставлена стража. Часовым полагается смена.

Охранники приближались к Павлику. Они шествовали не быстро, пели негромко, но уверенно, чётко выговаривая каждое слово.

И теперь они дружно подхватили припев.

Воробей, не чирикай зря,
Всяк сверчок знай свой шесток!
Вот такой у нас поря-
Поря-поря-док-док-док-док!

Павлику ничего не оставалось делать, как стоять, смотреть и слушать.

Закрома наши хлебом полны,
И от золота пухнет казна,
Но дороже всего для страны
Дисциплина, покой, тишина.

Воробей, не чирикай зря,
Всяк сверчок знай свой шесток!
Да, такой у нас поря-
Поря-поря-док-док-док-док!

— По-моему, у этих бравых охранников чуть-чуть дрожат голоса. Мне кажется или они на самом деле чего-то побаиваются? — неожиданно заметил Павлик.

— Те, кто особенно настаивают на соблюдении порядка, всегда чего-то побаиваются, — прошелестел Летний Ветерок и добавил: — Однако они действительно умеют охранять границы и воевать, если

понадобится. В отличие от солдат Королевства Иллюзий, которые только красиво изображают героев.

Павлик вздохнул и проводил глазами удаляющийся строй.

Ну наконец-то! Со стороны Королевской площади кто-то неторопливо шёл по направлению к Павлику.

— Вот это да! — Мальчик чуть не рассмеялся. — Они тут что, все одинаковые?

К нему подходила точная копия привратника — массивная, с короткой шеей и круглой, коротко стриженной головой.

Только одежда на привратнике была тёмно-серая, а на приближающемся незнакомце — ярко-оранжевая.

— Стало быть, это вы посланник феи Формиринды?

«Надо же, и голос тот же — скрипучий и безразличный! — Павлик не переставал удивляться. — А лицо такое, будто лимон съел!»

— Да, это я. Самый что ни на есть настоящий посланник. — Мальчик решил сразу показать незнакомцу, что хорошо знает свою роль.

— Всё верно, — буркнул незнакомец, — мы изучили вашу анкету, навели справки.

— Когда это вы успели? — не удержался и задал вопрос Павлик. Его поразило, что эти увальни и копуши, как он уже мысленно окрестил здешних обитателей, оказывается, не теряли времени даром.

— Мы здесь ходим медленно, но всегда самой короткой дорогой, — сердито проскрипел в ответ незнакомец. — Меня зовут Гид. Мне поручено сопроводить вас во дворец, к Его Величеству королю порядка Параграфу Восьмому Суоровому.

— Вашего короля зовут Параграф Восьмой? — переспросил Павлик.

— Суоровый, — добавил Гид и значительно кивнул головой. — Его Величество является сыном Их Августейших Величеств — покойного короля Раздела Первого и вдовствующей королевы Главы Двенадцатой.

— Ясно, — протянул Павлик. — А вас, значит, зовут Гид? Но если я не ошибаюсь, гид — это такая профессия. Гид обычно сопровождает туристов, иностранцев, показывает им местные достопримечательности, объясняет правила и обычаи...

Гид слушал Павлика и согласно кивал.

— Так вы что, и по профессии тоже гид, как и по имени? — Мальчик с интересом смотрел на своего спутника.

Гид удивился вопросу:

— А как же иначе? Самое главное — это участок работы, за который ты отвечаешь. Зачем мне два имени, если достаточно одного? Я называю себя, и всем сразу становится ясно, чем я могу быть полезен.

— А привратника, ну, того, что проводил меня до столба, как зовут?

— Привратник — как же ещё? Вы, надеюсь, заметили, что он не остался стоять у столба, а вернулся на свой пост, к своим обязанностям. Ему запрещено выходить за пределы Зоны ворот. А моя зона ответственности — вся Королевская площадь.

Сказав это, Гид важно надулся и свысока посмотрел на Павлика.

ТАЙНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ САД

— Не позволяй ему вести себя высокомерно, — тихонько подсказал мальчику Летний Ветерок, — иначе он быстро растеряет остатки вежливости. Надо поставить его на место.

— Вот что, любезный Гид, если вы гид, то почему не рассказываете мне о чудесах и красотах вашего королевства? — спросил Павлик требовательным тоном.

— Простите, господин посланник. — Высокомерие Гида будто ветром сдуло, теперь он был сама любезность. — Пожалуйста, обратите внимание на кованую решётку, обрамляющую Королевскую площадь. Она сделана вручную нашими прославленными кузнецами. В ней сто тысяч двести восемьдесят одна чугунная завитушка. На изготовление решётки ушло сорок лет... А вот наша гордость — Большой королевский фонтан. Он состоит из восьмисот семидесяти пяти струй... А вот это...

— А там у вас что, за решёткой? — Павлик перебил Гида, заметив поодаль пышные зелёные кроны фруктовых деревьев. Ему вдруг захотелось поесть каких-нибудь фруктов — груш или яблок, например.

Гид замолчал и насупился.

— Я что-то не то спросил? — осторожно осведомился Павлик. Кто их знает, какие у них здесь порядки, в этом королевстве?

— В общем, об этом пишут в газетах. — Гид говорил медленно, подбирая слова. — Но в подробностях — это государственная тайна.

— Гид, голубчик, я никому не скажу — честно-честно! — Павлику стало мучительно любопытно.

— Не могу, господин посланник. Не имею права. Разве что в самых общих чертах.

— Ладно, пусть будет «в самых общих».

— За чугунной оградой расположен наш стратегический сад. Там произрастают удивительные по величине и непревзойдённому вкусу сливы, яблоки, персики и абрикосы. Особая гордость королевских садовников — необычайные апельсины. Они не только

полны разнообразных витаминов, но и обладают выраженными молодильными свойствами...

— Какими-какими свойствами?

— Молодильными. В смысле, омолаживающими. Каждый, кто съест хотя бы один апельсин, сразу помолодеет. На один год.

— Вот здорово! — воскликнул Павлик. Он решил, что обязательно захватит с собой большую сумку этих апельсинчиков. Для мамы, для бабушки Веры, ну и, конечно же, для тётушки Формиринды. — А как можно получить эти чудесные фрукты?

— Никак. Они не поступают в свободную продажу. Их распределяют строго по спискам между наидостойнейшими жителями королевства.

Гид вздохнул. Стало ясно, что он к числу «наидостойнейших» не принадлежит.

— Да, и вот ещё что. — Гид с подозрением взглянул на Павлика. — Стратегический сад строго охраняется. Позади чугунной решётки — колючая проволока, через которую пропущен электрический ток. А ещё там есть минные поля. И злые собаки. И бешеные пчёлы. И охранники, владеющие всеми

видами оружия и приёмами рукопашного боя.

Сказав это, Гид ещё больше набычился.

Павлик недоверчиво покачал головой.

— Слушай, Летний Ветерок, а наш Гид... как бы сказать... не слишком... преувеличивает? — тихонько спросил мальчик.

— Нет, — серьёзно ответил Ветерок. — Он говорит правду. У них здесь вообще всё по-настоящему.

— А если кто-то всё же проникнет в сад и утащит несколько апельсинов, что будет с охранниками?

Гид медленно повернулся всем телом и в упор посмотрел на Павлика:

— Охранников строго накажут.

Павлик вздрогнул и поёжился.

КОРОЛЬ ПАРАГРАФ ВОСЬМОЙ СУРОВЫЙ

Неожиданно звонко пробили часы на высокой башне.

— Ну, вот мы и пришли. — Гид поклонился Павлику, насколько позволяло его мощное телосложение, и жестом показал на вход во дворец.

— Мы, что же, пришли к определённом часу — минута в минуту — и вы постоянно следили за временем, пока мы обходили площадь? — Мальчик был искренне удивлён. — Вы, скажу я вам, мастер своего дела!

— А разве может быть иначе? В нашем королевстве ты или мастер, или никто. — Гид снова с достоинством поклонился. — До свидания, господин посланник. Желаю вам с честью выполнить поручение. Мы встретимся с вами, когда вы отправитесь в обратный путь.

Гид неторопливо ушёл. Павлик огляделся и увидел очередной столб со стрелками

и надписями: «Зона Королевской площади», «Зона Королевского дворца».

— Что ж, подождём следующей встречи. Бьюсь об заклад, сейчас появится ещё один квадратный господин.

Павлик, однако, ошибся. По ступенькам дворца — весьма неприветливого с виду — тяжёлой поступью спускалась... госпожа. По крайней мере, эта особа была в женском платье. Во всём остальном разницы между ней и Гидом почти не было. Та же квадратная массивная фигура, широкие плечи и круглая голова на короткой шее. На поясе у неё висела огромная связка ключей.

Павлик вежливо поздоровался:

— Добрый день, сударыня.

— Добрый, — мрачно ответила «сударыня». — За мной!

Особа бесцеремонно повернулась к мальчику спиной и потащила своё грузное тело наверх по ступеням.

Павлик уже привык к тому, что в Королевстве Порядка к нему относятся как к незваному гостю, поэтому он даже не обиделся на эту новую грубость.

Разве что самую капельку.

Следуя за квадратной «сударыней», Павлик вошёл во дворец.

Он рассчитывал увидеть сверкающую парадную залу, богато разодетых придворных, волнующихся в ожидании торжественного выхода короля. Но ничего подобного не было.

Внутренние покои дворца были обставлены с военной строгостью и неприхотливостью. К тому же всё было погружено в полумрак.

— Здесь принято экономить электроэнергию, — пояснил Летний Ветерок. — Сам король следит за этим. Он регулярно обходит все залы и коридоры и выключает лишний свет.

Павлика провели в небольшую комнату, похожую на кладовку. Там было почти совсем темно. Вдоль стен теснились высокие стеллажи, сплошь уставленные какими-то пронумерованными коробками.

Посреди комнаты стоял конторский стол. За ним сидел квадратный господин с пасмурным лицом.

— Могу я видеть Его Величество Короля Параграфа Восьмого Сурового? — несмело спросил Павлик.

— Уже видите, — проворчал пасмурный. — Я — король Параграф Восьмой.

— Суровый? — От неожиданности Павлик переспросил.

— Суровый, суровый. Вы пришли от феи Формиринды?

— Да, Ваше Величество.

— Вы знаете, что чуть было не опоздали к назначенному времени? Ещё немного, и я не дал бы вам аудиенции. В отличие от других королей, я не располагаю свободным временем.

Павлик смотрел на Сурового Параграфа и не понимал, почему тот злится.

— Ваше Величество...

— А вот теперь лучше помолчать, — остановил Павлика Летний Ветерок. — Не волнуйся, раз он тебя принял, значит, корешок отдаст.

— «Ваше величество, ваше величество», — продолжал бурчать Параграф. — Ходите вы тут все кому не лень, не даёте спокойно работать. Вас много, а я — один. Ещё и в прихожей наверняка натоптали? Ладно, давайте сюда цветок. Да не синий лепесток отрывайте, а оранжевый. Ох, горе моё!

Суровый Параграф почти вырвал из рук Павлика оранжевый лепесток. Придирчиво осмотрел его со всех сторон, затем выдвинул ящик стола и достал оттуда аккуратно упакованный корешок.

— Вот, возьмите. Да осторожнее с ним. Берегите как зеницу ока!

Король придвинул к себе большую тетрадь.

— Так-с, запишем. «Получено от посланника феи Формиринды: лепесток Волшебного цветка, оранжевый, 1 штука». Теперь сюда. «Выдано посланнику феи Формиринды: корешок порядка, в пергаментной упаковке, 1 штука». Здесь подпись короля. А здесь — подпись получателя. Идите-ка сюда, юноша.

Павлик приблизился к столу.

— Доставайте вашу авторучку, или что там у вас, и расписывайтесь здесь.

Король требовательно ткнул пальцем в разлинованную страницу.

Павлик замер: а ручки-то у него нет. Что же делать?

И тут он вспомнил совет Летнего Ветерка — в этом королевстве ни в коем случае нельзя признаваться в несобранности

и неподготовленности. Надо действовать иначе.

— Ваше Величество, не лучше ли на этой странице всё написать одними и теми же чернилами? Так будет аккуратней, не правда ли? — проговорил Павлик и почтительно поклонился.

Король Параграф Восьмой впервые за всю аудиенцию посмотрел на мальчика с интересом.

— Да, я согласен, — изрёк он после паузы и протянул Павлику своё королевское перо. Павлик расписался в книге.

— Я вас больше не задерживаю, — строго сказал король. — Следуйте дальше по заданному маршруту.

«А я у вас дольше и не останусь!» — хотелось крикнуть Павлику во всё горло, но он сдержался и промолчал.

УРА! СВОБОДА!

Свобода! Свобода! Павлик никак не мог успокоиться, оказавшись за пределами Королевства Порядка.

Он прыгал, кувыркался, кричал, хохотал, пытался обнять Летнего Ветерка...

Потом он немного устал и сел на траву.

— Я только одного понять не могу, — сказал он, становясь задумчивым, — зачем тётушке Формиринде корешок из этого королевства? Что в нём может быть ценного? Там ведь живут одни зануды, придиры, злюки, грубияны. Они скупые и недоверчивые, их останавливает только ответная грубость и проявление силы. Что же в этом хорошего? У них нет свободы, одни правила и Суровые Параграфы!

— Всё так, — ответил Летний Ветерок, — всё верно. Но, согласись, любые правила отчасти лишают человека свободы. И в этом нет ничего плохого. Наоборот, только так можно жить, если хочешь успешно решать важные задачи. Когда твоя мама варит твой

любимый суп, она делает это по правилам. Если она сделает что-то не так: например, вместо соли насыплет сахар и к курице добавит... мороженое... Получится какая-то гадость, а не вкусный суп. И законы, по которым все живут, — это тоже правила. И расписание уроков, и техника управления автомобилем, самолётом... Только представь: если правила исчезнут, если в мире не станет никакого порядка — что будет? Всё рухнет!

— Да, — согласился Павлик, — без правил и порядка жить невозможно.

Он вообразил себе вкус супа из курицы с мороженым, и ему стало не по себе.

— Брр! Какой ужас!

Рассуждения Летнего Ветерка, в общем, убедили Павлика. Но атмосфера Королевства Порядка подействовала на него угнетающе.

— То ли дело Королевство Иллюзий — празднуют себе победы, да играют в игры!

— Кстати, правила для этих игр придумали именно в Королевстве Порядка, — заметил Летний Ветерок. — И церемонию торжественного королевского завтрака тоже, между прочим.

Павлик махнул рукой:

— Ладно, сдаюсь, всем нужен порядок...
И кстати, поесть не мешало бы.

— Апельсины будешь?

Павлик от неожиданности подскочил на месте.

Словно из-под земли появилась огненно-рыжая шевелюра.

— Это я — Шмыг-Весельчак. Чего испугался? Так будешь апельсинчики или нет?

Шмыг стоял перед Павликом и безмятежно улыбался.

В руке у него было подобие мешка, сделанного из его собственной рубашки. А в мешке... Вот это номер! В мешке было полным-полно крупных оранжевых апельсинов.

— Где ты их взял? — едва вымолвил Павлик. Его обожгла догадка.

— Где взял — там уже нет, — рассмеялся Шмыг.

— А как же мины, проволока под током, пчёлы бешеные?!

— Ну и что теперь? Апельсинчиков-то хочется. Вкусные они! Ты лучше думай быстрее, мне бежать надо. Дать тебе апельсинов или нет?

Павлику очень хотелось есть, и в подарок маме хотелось взять хотя бы парочку молодильных фруктов. Но он вспомнил тяжёлый взгляд Гида и словно наяву услышал его страшные слова: «Если из сада апельсины всё-таки украдут, охранников строго накажут».

Павлику стало до слёз жалко боевитых охранников, легко одураченных Шмыгом-Весельчаком. Как же после такого можно есть эти апельсины!

Или всё-таки съесть несколько долек?

Пока Павлик думал, Шмыг шмыгнул носом, тряхнул рыжей шевелюрой и исчез не попрощавшись.

ПРИЗРАКИ ПУСТУЮЩЕГО КОРОЛЕВСТВА

— Что ж, и нам пора в дорогу! — Павлик энергично потёр руки.

Впервые с начала приключений он чувствовал настоящий голод. Он уже и забыл, когда завтракал в Королевстве Иллюзий.

— Надеюсь, вскоре мы сможем хорошенько подкрепиться!

Павлик решительно двинулся в путь.

— Сомневаюсь, — прошептал Летний Ветерок и полетел вдогонку за мальчиком.

Друзья продвигались всё дальше и дальше. Дорога петляла среди раскидистых деревьев, огибала высокие холмы и низенькие пригорки, чудесными горбатыми мостиками перекидывалась через ручьи и речушки.

И наконец, привела к огромным городским воротам.

Ворота, как ни странно, были широко открыты.

— Интересно, почему здесь распахнуты ворота? Это всё ради нас, в нашу честь? — спросил удивлённый Павлик.

— Сомневаюсь. — На этот раз Летний Ветерок выразил свои чувства довольно громко. — Жители этого королевства, скорее всего, заняты какими-то делами. Как всегда.

— Что значит «как всегда»? Что это за дела такие важные, что их отложить нельзя? — Павлик решил до конца прояснить ситуацию. — И вообще, куда это мы пришли?

— Это Королевство Созидания.

— Созидания? И что же они создают?

— Всё. Абсолютно всё.

Павлик невольно проникся уважением к неутомимым труженикам. Он понимающе покивал головой и спросил с надеждой:

— А котлетки они могут создать? Или яичницу с помидорами?

— Нет, — ответил Летний Ветерок. — Это для них слишком мелкий масштаб. На мелочи они не размениваются. Да ты сам посмотри.

Павлик вошёл в открытые настежь ворота и замер. Да, здесь было чему удивиться!

Перед ним простиралась широчайшая площадь. Самая широкая из всех, какие ему когда-либо приходилось видеть. В центре площади высилось величественное здание с колоннами, уходящими под облака.

— Это Общедоступная Библиотека, — пояснил Летний Ветерок, предвосхищая вопрос Павлика.

— А что там, поодаль? — Павлик указал ещё на одно громадное здание, стоящее на площади.

— Это Национальный Музей, — ответил Ветерок. — Здесь представлены все главные достижения этого королевства.

— Вот бы туда заглянуть! Хоть ненадолго. — Мальчик направился было к музею, но Летний Ветерок остановил его.

— Музей сейчас закрыт. Жители Королевства Созиданий в музей просто так не ходят. Разве что поработать.

— Но почему? — изумился Павлик.

— Я же тебе говорю, они постоянно заняты делами.

Павлик задумчиво покачал головой.

С одной стороны, быть всё время в работе — это хорошо, это похвально. Но когда-то нужно и развлекаться. Человеку ведь необходимо чередование труда и отдыха, об этом говорили в школе!

— Ветерок, — обратился он за разъяснением к своему товарищу, — а жители этого королевства спят хоть чуть-чуть, и если спят, то где? Мы пока не встретили ни одного обыкновенного жилого дома.

— Встретили, встретили. Ты просто их не заметил. Конечно, здесь есть жилые дома. Но они маленькие, невзрачные. Они теряются на фоне величественных общественных зданий. К тому же не слишком-то они удобны для проживания. В Королевстве Созидания личному комфорту жителей внимания не уделяют. Девиз Королевства: «Каждый обязан жертвовать собой для общего блага!» Вот почему у них здесь такие огромные библиотеки, музеи, всякие там дворцы труда, культуры и техники, широченные площади... Всё это отражает величие Королевства и при этом подчёркивает, насколько каждый отдельный его житель мал и беспомощен.

Лишь все вместе они обретают подлинную ценность. Когда объединяют усилия и направляют их на достижение благородной созидательной цели, Так они думают.

— И поэтому они берутся только за масштабные дела и не интересуются мелочами?

— Да, верно. Вязать свитер спицами, как это принято, например, в Королевстве Порядка, или рисовать новогоднюю открытку, как в Королевстве Иллюзий, они не станут. А вот строить гидроэлектростанцию на таёжной реке, или космодром, или крупный машиностроительный комплекс — это да! Это им нравится. В общем, не свитер вязать, а создавать «свитеровязальную» промышленность — вот чего им хочется...

Летний Ветерок неожиданно замолчал и притих. Павлик вздрогнул.

Ему показалось, что между мраморными колоннами Общедоступной Библиотеки кто-то промелькнул. С лёгким посвистом. А потом — ещё и ещё.

— Ты слышал? — спросил он у Ветерка. — Ты видел? Кто это?

— Не пугайся, — успокоил Летний Ветерок. — Это призраки Королевства Созидания.

— Кто-кто? Призраки?! — Глаза Павлика расширились от удивления.

— Ну не то чтобы призраки. Это местные жители. Они настолько заняты делами, и всегда торопятся, и их постоянно не бывает дома... Словом, они есть, но их как будто нет. Призраки!

Павлик вначале не понял этого объяснения. А потом вспомнил, как часто он сам спрашивал у своей мамы: «А где папа?»

«Он уже ушёл на работу», — отвечала мама, если это было утром. Или «он ещё не пришёл с работы», — если это было вечером.

Павлик, разумеется, знал, что у него есть замечательный папа — умный, добрый и сильный. Павлик даже много раз видел своего папу. Они разговаривали, шутили, баловались и веселились. Но это бывало по выходным, да и то не всегда. А по будням папа превращался в призрак. Его можно было только услышать издали, сквозь сон, или увидеть мельком.

Павлик глубоко вздохнул.

УВАЖАЕМЫЙ ПАВЛИК!

— А где королевский дворец? Куда нам идти? — Павлик вспомнил о цели своего визита в Королевство Созидания.

— Здесь нет никакого королевского дворца. Король всего лишь занимает отдельный кабинет в здании Общедоступной Библиотеки. Нам туда.

Ветерок освежил Павлика своим дыханием и ободряюще взъерошил ему волосы. Дескать, не унывай! Павлик улыбнулся.

Друзья направились в библиотеку.

Они миновали величественную колоннаду, поднялись по широченной мраморной лестнице.

— Ну и где же кабинет короля? — Павлик осмотрел громадный холл, ища взглядом помпезные, богато инкрустированные двери и золочёную табличку с поясняющей надписью.

Но их не было.

— Сюда, сюда, по коридору налево, — позвал Летний Ветерок.

Павлик пошёл на зов и вскоре оказался возле самой обыкновенной двери, ничем не примечательной, скромной и малозаметной.

— Входи, не стесняйся! — ободрительно шепнул Ветерок. — Скорее всего, хозяина здесь нет. Он такой же, как его подданные, — неутомимый трудяга. Наверняка он сейчас на одном из строящихся объектов. А их у него ой как много!

Павлик всё же, как воспитанный мальчик, постучал. В ответ — ни звука. Тогда он толкнул дверь рукой и вошёл.

Светло-зелёные стены, книжные полки до потолка, большой письменный стол и придвинутое к нему кресло — вот всё, что он увидел внутри.

Да, ещё над самым письменным столом висел портрет какого-то бородача в надвинутом по самые брови капюшоне. Бородач был очень похож на гнома, только растрёпанного и не слишком опрятного.

— Это и есть король? — спросил Павлик, указывая на портрет.

— Нет, что ты! — Ветерок закружился возле портрета и сдул с него накопившуюся пыль. — Это не король, а очень уважаемый

мыслитель, автор оригинальных идей, в которые король верит и которым следует всю свою жизнь. Понятно?

— Да, понятно, — невнимательно ответил Павлик.

Его взгляд уже упал на письмо в большом белом конверте, лежащее посреди стола. Сверху на конверте было крупным разборчивым почерком написано: «Для Павлика». Рядом находилась какая-то коробочка.

Павлик достал письмо из конверта и прочёл:

«Уважаемый Павлик!

Нам сообщили соседи из Королевства Порядка, что Вы вознамерились посетить Нас. Милости просим! Однако, к большому сожалению, Мы не сможем лично поприветствовать Вас ввиду Нашей постоянной занятости. Как раз в эти дни на севере Мы осушаем болота, а на юге орошаем пустыни и практически не бываем в Нашем кабинете. Надеюсь, Вам не трудно будет самому взять Волшебный корешок созидания — вот он лежит рядом с письмом,

в коробочке, — и отнести дорогой тётушке Формиринде? Кстати, передавайте ей пламенный привет! Желаю счастливого пути. Не смею дольше задерживать.

Всегда Ваш,
Король Созидания
Труд Седьмой Геройский».

— Ух ты! — только и сумел выдохнуть Павлик.

— А я тебе что говорил, — хмыкнул Летний Ветерок. — Какой король, такие и подданные. Каковы подданные, таков и король.

А КУШАТЬ ХОЧЕТСЯ СЕЙЧАС

Делать нечего, друзья забрали коробочку с Корешком Созидания, оторвали от цветка и оставили на столе жёлтый лепесток и отправились дальше.

Идти, однако, было тяжело — сказывались усталость и неотступный всевозрастающий голод.

— Похоже, они здесь не только не спят, но и поесть забывают, — проворчал Павлик.

— Терпи, казак, атаманом будешь, — утешил его Летний Ветерок. Эту поговорку Павлик слышал не раз и от мамы.

Легче ему не стало, но зато стало немножко стыдно за свою ворчливость. Действительно, взялся за гуж, не говори, что не дюж, — ещё одна народная мудрость. Приключение есть приключение...

Но и в приключении надо же когда-нибудь чего-нибудь поесть!

Между колоннами Общедоступной Библиотеки опять мелькнула чья-то тень.

«Очередной несчастный призрак!» — сочувственно подумал Павлик.

— Привет путешественникам! — Призрак неожиданно материализовался.

Это был вовсе не замученный тяжким трудом «созидатель», а старый знакомый — неугомонный Шмыг-Весельчак. Собственной персоной!

— Чего носы повесили? — расхохотался Шмыг. — Сейчас музыка будет, песни! Давайте слушать и вместе подпевать.

— Какие ещё песни? — не понял Павлик. — Где твои молодильные апельсины? Неужели ты всё съел?!

— Вот ещё! — отмахнулся Шмыг. — Я их тут разбросал, между колоннами. Пусть берут и едят, кому нравится. И молодеют!

— И тебе не жалко? Ведь это такое богатство?

— Ни капельки. — Шмыг-Весельчак растянул улыбку до самых ушей.

Павлику от этого стало заметно веселее.

Вдали что-то зарокотало, загремело. Затем из первоначального шума возникла музыка — грандиозная, захватывающая. Хор мощных, красивых голосов грянул песню:

Великий труд, великие свершенья
Нам по плечу — иного не хотим!
Работать будем до изнеможенья,
Но в жизнь мечту любую воплотим.

— Что я говорил, — Шмыг прямо-таки подпрыгнул от радости, — песни будут!

— А кто же это поёт? — удивился Павлик. — Здесь и жителей-то нет. Или всё-таки есть? Что же получается: они не только работают, но и в песнях себя прославляют?

— Это радио поёт. Его мастера соорудили, из Королевства Порядка. Они там чего захочешь — всё сделают, такие умельцы! А песню сочинили в Королевстве Иллюзий. Лучше них никто не умеет хвалебные гимны сочинять. И исполняют тоже они,— пояснил Шмыг-Весельчак. — Эх, хорошо поют! Артисты!

Мы твёрдо знаем, в чём наше призванье,
Ради чего на свете стоит жить.
Так пусть же торжествует созиданье,
И нет преград, чтоб нас остановить!

— Сегодня у них самый главный праздник — День Труда, — продолжил свой рассказ Шмыг. — А веселиться-то и некому, все отмечают праздник ударным трудом. Вот соседи и решили сообща подарок сделать. Радио подключить и песню исполнить. По-моему, здорово получилось! Вы только послушайте!

Презрели мы уют и развлечения,
Триумфы отложили «на потом».
Пройдут века — другие поколенья
В своем величии помянут нас добром.

— А они правда все работают ради будущих поколений? — спросил Павлик.

— Сущая правда! — уверенно сказал Летний Ветерок.

Шмыг во всё горло распевал праздничный гимн.

— А что если будущим поколениям тоже спокойного житья не дадут будущие создатели? — Поинтересовался Павлик.

— В том-то и дело. Так и будет. Трудиться и напрягаться придётся всем. И всегда. Но зато труд облагораживает, дарит человеку всё самое ценное. — Летний Ветерок убедительно прозвенел у мальчика в ушах.

На это нечего было возразить.

Павлик приостановился, потянулся, поднимая руки вверх, и, вдруг, перебивая Шмыга, тоже запел во весь голос:

— Когда-нибудь мы все вздохнём свободно!

— И птица счастья ввысь поднимет нас! — с готовностью подхватил Шмыг-Весельчак, ни капельки не обидевшись.

— Мы станем жить светло и благородно! — присоединился Летний Ветерок.

— Вот только кушать хочется сейчас, — Павлик состроил жалостную рожицу и погладил себя по животу.

Друзья расхохотались.

— Ничего, терпеть осталось недолго, — заверил Летний Ветерок.

Похоже, он знал, что говорил.

ТОЛЬКО ПРИЯТНЫЕ СЮРПРИЗЫ

— Ну, пока-пока! — Шмыг-Весельчак подмигнул Павлику и бегом припустил к воротам.

— Куда это он? — едва успел вымолвить Павлик, а непоседы Шмыга уже и след простыл.

— Этого никто не знает, — сказал Летний Ветерок, — даже он сам. У него много энергии, и он целыми днями ищет, куда бы её растратить, чем бы себя занять.

— Тогда почему он не присоединился к нам? Мы же — самая настоящая экспедиция!

— Мы для него слишком медлительны и целеустремлённы. Ему, я думаю, скучновато весь день проводить только с нами. Такие, как Шмыг, шмыгают из одного приключения в другое, от одной компании к другой.

— И много их таких? — Павлик удивился. Он был уверен, что Шмыг-Весельчак — уникальное явление природы.

— Целый народ! Подожди, ты ещё с ними познакомишься.

Павлик и Летний Ветерок покинули Королевство Созидания.

Если честно, оно произвело на Павлика неоднозначное впечатление. Конечно, вызывали уважение великие цели и бескорыстный труд, свойственные жителям этого королевства.

Но смущало их вынужденное существование в виде призраков, которых и дома-то, среди родных и друзей, никогда не увидишь — так они заняты бесконечной работой.

Павлик всерьёз задумался — хотел бы он жить в этом королевстве и быть во всём похожим на его жителей-созидателей или нет.

Пребывая в задумчивости, он не заметил, как миновал ворота, вышел на дорогу и... наткнулся на повозку, запряжённую парой прекрасных гнедых лошадей.

На облучке этой замечательной повозки — такой удобной с виду и такой привлекательной для уставшего путника! — сидел пожилой господин. Он приветливо поздоровался с Павликом.

— Если хочешь, садись в мою повозку. Пожалуйста, не стесняйся, — предложил пожилой господин. — Мои лошадки довезут тебя, куда пожелаешь.

— А это вас не затруднит? — спросил Павлик.

Ему очень хотелось воспользоваться любезным предложением, но он сомневался — не будет ли это невежливо, слишком навязчиво с его стороны.

— Ни в коем случае! — искренне ответил возница.

— Садись, садись, — подбодрил мальчика Летний Ветерок.

Павлик быстро взобрался на сиденье повозки. Оно оказалось ещё удобнее, чем с виду.

— Там, в сумке, ты найдёшь термос со сладким чаем и горячий хлеб с сыром. — Пожилой господин мягким движением указал Павлику, где всё это следовало взять. — Ты же любишь хлеб с сыром и сладкий чай?

— Ещё как люблю! — воскликнул восхищённый Павлик.

И как было не восхититься, если ему предложили как раз то, о чём он больше всего мечтал в эту минуту.

— Спасибо!

— Не стоит благодарности, — негромко ответил возница. — Кстати, ты можешь обращаться ко мне «дядюшка Гиацинт». А как мне называть тебя, мальчик?

— Павлик, — ответил Павлик и смутился, ведь рот его уже был набит вкуснейшей едой. И у него получилось «Пу-а-у-лик».

Но дядюшка Гиацинт, казалось, не обратил на эту неловкость никакого внимания. Он смотрел на Павлика добрыми, немного грустными глазами.

Павлику его лицо вдруг показалось знакомым. Точнее, напомнило кого-то знакомого.

— Я двоюродный брат тётушки Формиринды, — улыбнувшись, сказал возница. — Я знаю, кто ты и куда ты направляешься, мой мальчик.

— Какой приятный сюрприз! — только и смог вымолвить Павлик.

— Ну, что, поехали? — спросил дядюшка Гиацинт.

— Поехали! — Павлику было очень хорошо. Ну просто не передать, как хорошо! — Какие приятные сюрпризы для меня!

— Вот и чудесно! — Добрый возница сказал что-то тихо и ласково своим лошадам, и повозка тронулась в путь.

— Вот так сюрпризы! — не переставал шептать довольный, наевшийся Павлик.

— Тебя здесь ждут только такие сюрпризы, готовься! — колокольчиком прозвенел Летний Ветерок.

КРАСОТА И ДОБРОТА

Повозка летела, слегка покачиваясь на мягких рессорах. Гнедые лошадки несли её легко, едва касаясь копытами земли.

Летний Ветерок приятно обдувал Павлика.

Мальчика одолевала сладкая дремота. Ему было бы интересно посмотреть, что происходит вокруг, по дороге, но веки его тяжелели, и глаза постепенно смыкались.

Сквозь дрёму он слышал песенку. Или ему только казалось, что он её слышит?

Сероглазый мальчик мой,
Отдохнуть пора настала.
В этой сказке ты — герой
Самый главный и... усталый.

Спи, пока ты будешь спать,
Всё останется, как было.
Сказка обещает ждать.
Не волнуйся, спи, мой милый.

Сказка рядом посидит,
К изголовью прикоснётся.
Спи, мой мальчик... Мальчик спит.
А как выспится — проснётся!

В незнакомое королевство Павлик прибыл сытым, отдохнувшим и посвежевшим.

— Как же здесь красиво! — в который уже раз восхитился Павлик.

Да, всё, что он видел, на самом деле было великолепно: зелёные луга, яркие благоухающие цветы, тенистые дубовые рощи...

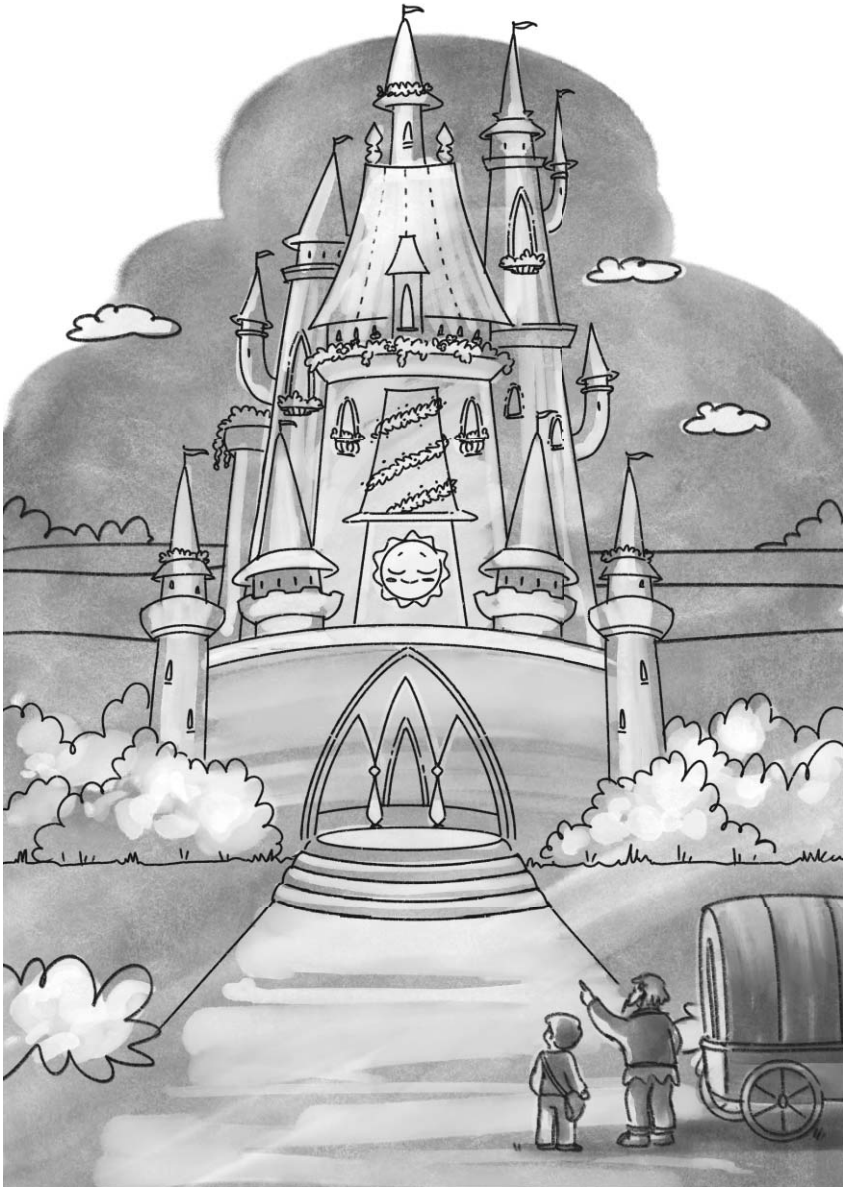
Королевство окружала живая изгородь из цветущих деревьев и кустарников. Изгородь, конечно, была создана чьими-то заботливыми руками, но выглядела она естественной, свободно растущей — ничего общего с жёстко ранжированной растительностью Королевства Порядка!

Арочный проход сквозь неё был увит орхидеями — такими огромными и прекрасными, каких Павлик раньше никогда не видел, хотя и бывал с мамой в Ботаническом саду.

Дядюшка Гиацинт легко, будто и не был пожилым господином, спрыгнул с облучка и подал Павлику руку.

— Мы приехали. Милости прошу в наш дом. Спускайся.

Павлик не нуждался в помощи, он и сам по-молодецки мог бы соскочить с повозки,

но ему не хотелось обижать приветливого дядюшку. Он оперся на протянутую дружескую руку и ступил на землю.

— Как называется ваше королевство? — спросил Павлик у дядюшки Гиацинта.

— Просто Королевство. Ничего особенного. Обыкновенное. — ответил тот, слегка смутившись почему-то.

— Соседи — жители Заповедной Земли — называют его Королевством Гармонии. Испокон веков здесь царят Красота и Доброта. Но много говорить об этом здесь не принято. Хозяева избегают слишком пышных и претенциозных слов, — шёпотом пояснил Летний Ветерок.

— Вот оно что! — задумчиво протянул Павлик.

Дядюшка Гиацинт с приветливым поклоном предложил мальчику войти в королевство.

Внутри всё оказалось ещё красивее, чем снаружи.

Какие замечательные дома — не низкие и не слишком высокие, под черепичными крышами, с уютными палисадниками! Мягкие дорожки, по которым приятно ходить хоть в обуви, хоть босиком. И всюду цветы, цветы, цветы и тенистые, раскидистые деревья.

Жителей в королевстве, как заметил Павлик, было немало, но они не толпились, не кричали и не мешали друг другу. И в то же время они не ходили «по струнке». Нет! Многие уютно располагались на скамеечках возле домов, приятно общались. Многие просто прогуливались — неторопливо и мечтательно.

Кто-то рисовал, кто-то музицировал, кто-то устраивал новую цветочную клумбу...

И все, кто попадался навстречу, — улыбались и ласково смотрели на мальчика.

Здоровались с ним негромко, если здоровался он.

Молча проходили мимо, если он сам, отвлечённый чем-то любопытным, не замечал их присутствия.

И ещё — все они были очень красивы. Ненавязчивой, неяркой, но такой очевидной красотой, которая никого не оставляет равнодушным.

Словом, Павлику здесь было легко и приятно, как нигде и никогда. Так удивительно располагали к себе местные жители и их образ жизни.

— Почему бы всем не стать такими, как они? — спросил Павлик у Летнего Ветерка тихонько, одними губами.

— Это непростой вопрос. Давай обсудим его позднее, — так же тихо ответил Ветерок.

ЛЕТИ, МИЛАЯ!

— Прошу пожаловать ко мне домой. — Дядюшка Гиацинт подвёл Павлика к небольшому двухэтажному домику, столь же красивому, как и другие строения по соседству. — Входи, пожалуйста. Располагайся. Сейчас я познакомлю тебя с моей семьёй — с женой и двумя дочурками. Ты отдохнёшь после дальней дороги, мы вместе пообедаем. А потом, если пожелаешь, мы будем слушать музыку, любоваться природой, гулять и беседовать.

Павлик ничего не ответил. Он только стоял и беспрерывно кивал головой. Ведь дядюшка Гиацинт буквально предвосхитил все его желания.

Двери перед Павликом распахнулись сами собой, он вошёл в дом и сразу увидел трёх милых женщин.

Одну постарше — наверное, это была супруга дядюшки Гиацинта. И двоих — молодых.

«А это — его дочери», — догадался Павлик.

— А вот и Павлик! — Старшая из женщин радушно протянула руки навстречу гостю. — Как мы ждали тебя. Молодец, что заглянул к нам на огонёк! Меня зовут тётушка Астра. А это мои доченьки — Роза... — Одна из девушек слегка поклонилась и изящно присела, и Павлик сразу понял, что её могли назвать только Розой — и никак иначе. Такая она была утончённо прекрасная. — ... и Ромашка. — Вторая девушка улыбнулась одновременно задорно и ласково — вылитая ромашка!

— Павлик, — мальчик охотно представился в ответ и тоже вежливо поклонился.

Роза и Ромашка предложили Павлику осмотреть дом. Он согласился с превеликой радостью.

Как же уютно, как мило здесь всё было устроено! Очаровательные занавески на окнах, салфетки, скатерти, пуфики и думки на маленьких удобных диванчиках...

А кресло, кресло! В таком кресле, в какое юные хозяйки усадили гостя, он ещё никогда не сижывал. Словно на ласковой ладони

доброе волшебника покоился Павлик, а не в кресле!

По стенам были развешаны разнообразные картины — такие красивые, что глаз не оторвать...

И кругом цветы, аквариумы с разноцветными весёлыми рыбками, сладко мурлыкающие кошки, жующие травку морские свинки... Пианино стояло посреди гостиной, нотная тетрадь лежала на его крышке... Книжные полки с великолепными альбомами живописи и томиками стихов манили к себе...

Павлик любовался домом, в который его привела судьба. Здесь и вправду царила гармония.

Мальчик восхищался домом, его убранством и обитателями, а хозяева с искренним восхищением смотрели на Павлика. Он не мог этого не заметить и не обрадоваться этому.

Тут случилось маленькое, но любопытное происшествие: в открытое окошко влетела огромная полосатая оса и, запутавшись в занавеске, сердито зажужжала. Павлик слегка испугался — не за себя, конечно,

а за Розу и Ромашку. Вдруг оса ужалит кого-нибудь из них?

Он бросился к окну с намерением убить злобное насекомое. Но Ромашка опередила Павлика.

Грациозным, ловким движением она вызволила осу из плена и выпустила в окошко, не причинив ей никакого вреда.

— Лети, милая! — сказала она ласковым голосом.

Роза наблюдала эту сцену и тоже ласково улыбалась.

«Вот это да! — изумился Павлик. — Для них даже осы — милые создания, нуждающиеся в заботе». Это произвело на него сильное впечатление.

БАЛЛАДА О БЕЗДОННОМ НЕБЕ, ЛЕДЯНОМ ОКЕАНЕ И ТЁПЛОМ ПЛАЩЕ.

Позвали обедать.

Все собрались за накрытым семейным столом. Каких только кушаний здесь не было! И как аппетитно они выглядели! Какие ароматы источали!

Хотя Павлик, благодаря заботе дядюшки Гиацинта, успел перекусить хлебом и сыром и не был голоден, но у него всё равно потекли слюнки.

Он взял вилочку и попробовал салат, затем взял ложку и попробовал суп из щавеля, потом взял вилку побольше и ножик и попробовал жаркое из кабачков... Вкус-но-ти-ща!!!

Ещё одно наблюдение сделал Павлик, вкушая эти яства: в Королевстве Гармонии всё выглядит прелестно, но при ближайшем знакомстве оказывается ещё лучше, чем выглядит. Вот так! И никаких иллюзий.

После обеда, как и было уговорено, все отправились на прогулку.

Не торопясь, бродили по окрестностям. Вдыхали свежий воздух, любовались деревьями, травами и цветами.

Роза, Ромашка и Павлик радостно смеялись, то и дело задирая головы к небу, к солнцу. Летний Ветерок весело летал вокруг. Дядюшка Гиацинт и тётушка Астра, взяв друг друга под руку, с улыбкой смотрели на веселящуюся молодёжь.

Нагулявшись, возвратились домой.

— Как бы мне хотелось теперь послушать музыку и пение! — Сказал дядюшка Гиацинт, усаживаясь в одно из кресел — уютнейших во всём мире, как успел убедиться Павлик.

Тётушка Астра и Ромашка придвинули стульчики к пианино и расположились рядом, лицом к клавишам. Развернули нотную тетрадь.

«Они будут играть в четыре руки, — догадался Павлик. Он тоже устроился в кресле. — А кто же будет петь?»

Роза, опустив голову, встала около пианино. Петь собиралась она.

Но почему так печален её взгляд? Куда исчез со щёк лёгкий румянец?

Павлик недоумевал. Но когда началась песня, он понял, куда подевались всеобщее веселье и девичий румянец.

Небо бездонное, небо огромное, небо...
Недосягаемым кажется, непознаваемым
Чудится Небо...

Но если подняться на крышу,
То небо становится ближе.
Так близко, что руки раскинь —
И сразу тебя обнимает,
И ветром тебя обвевает,
И счастьем тебя наполняет
Чудесная нежная синь.

Однажды на крышу взобрались
Два парня — они собирались
Ту старую крышу латать.
И вот — сверху купол небесный,
А снизу — развёрстая бездна,
Глухая и страшная бездна...
Им есть из чего выбирать.

Сидят и стучат молотками,
Вдруг чувствуют, как под ногами
Ломается крыша у них.
Они мастера — понимают,
Что это для них означает,
Ведь только одно означает:
Не выдержит крыша двоих.

Так что же, нет выбора — бездна?!
Но нет, остаётся надежда —
Один ещё может спастись,
Лишь если другой без сомнений,
Сей час, не теряя мгновений,
Мучительных, мрачных мгновений,
Немедленно бросится вниз!

Один из них заколебался,
Другой за него постарался —
Решенье принять постарался
И выбрал, кому умирать.
Он молвил: «Один я на свете,
А ты... у тебя будут дети,
Жене твоей скоро рожать».

И бросился вниз, и разбился...
Тот случай уже подзабылся,
Ведь в памяти зыбкой людской
Он так и остался — «другой».

Роза умолкла. Никто не заплодировал.
Все сидели тихие, опечаленные.

Тётушка Астра поднялась со стула. Павлик
понял, что сейчас её очередь продолжить
песню.

Роза заняла место матери за пианино.
Теперь они с Ромашкой аккомпанировали
в четыре руки.

Море великое, море безбрежное, море...
 Тихим и ласковым кажется,
 Злым и безжалостным чудится море...

Корабль, сияя огнями,
 Летит над седыми волнами —
 Огромен, прекрасен и горд.
 Он мчит, презирая усталость,
 И верит — немного осталось,
 Пожалуй, что самая малость! —
 Ему до прибытия в порт.

Как вдруг над солёной водою
 Несчастье горой ледяною
 Встаёт у него на пути.
 И гибнет стальная громада,
 И шлюпки спускает команда,
 И сердце сжигает команда
 В надежде кого-то спасти.

Бездонная глубь океана,
 Шутя, пожирает титана
 И холодом дышит в висок.
 А в шлюпке дрожат пассажиры —
 Они ни мертвы и ни живы,
 Они ни мертвы и ни живы! —
 И знают — их час недалёк.

Той шлюпкой моряк управляет,
 И он, как никто, понимает,
 Как выжить, какою ценой...

«У нас перегрузка, мужчины,
Мы сможем избежать пучины,
Лишь выбросив за борт, мужчины,
Добычу воды ледяной».

И шестеро встали, без слова,
В глаза посмотрели сурово
Друг другу — и за борт, во тьму!
Всё стихло, а те, кто остались,
Лишь крепче друг к другу прижались
И больше уже не пытались
Сказать ничего никому.

Те шесть безымянных героев
Сегодня забыты. Порою
Лишь ветер поплачет о них...
Ещё бы — ведь сколько таких!

Тётушка Астра молитвенно сложила руки
на груди и опустила голову.

Ромашка встала, заботливо обняла её за
плечи и бережно усадила на стул.

Теперь самой Ромашке предстояло закон-
чить песню. Звонким, чуть подрагивающим
от волнения голосом она стала петь:

Стужа осенняя, колкая, мокрая стужа...
И нескончаемой кажется, и отступающей
Чудится Стужа...

На поле затихнувшей битвы,
Средь полуживых и убитых,
Заклятые прежде враги
Лежали, изранены оба,
Стонали, измучены оба,
Но в полуминуте до гроба
Никто не просил: «Помоги!»

Что толку просить, коль стреляли
Друг в друга они — и попали,
И кровью теперь истекали
На стылой осенней земле!
Не то что врага — но и друга
Заставит осенняя вьюга
О собственном думать тепле.

И каждый пытался укрыться
Плащом и до утра забыться,
А утром и солнце взойдёт...
И тихо они засыпали,
О солнце горячем мечтали —
Напрасно, до солнца едва ли
Хотя бы один доживёт.

И всё-таки утром проснулся
Один, и вокруг оглянулся,
И видит — замёрз его враг.
«Но я-то живой почему-то?» —
Подумал, и в ту же минуту
Буквально, он в ту же минуту
Узнал, почему это так.

Свой плащ — утеплённый, добротный
Отдал ему враг благородный,
А сам, безымянный, застыл...
И этот, спасённый, рыдая,
Обнял храбреца, понимая,
Всем сердцем своим понимая,
Что друга сейчас схоронил.

Сокровища сердца людского
Достойны великого слова!
Но люди скупы на слова —
Другим занята голова.

Павлик не мог сдержать слёз.

«Мальчики не плачут, мальчики не плачут», — повторял он про себя. А сам всё плакал и плакал.

— Почему она такая печальная, эта баллада о тёплом плаще? — прошептал он.

— Это баллада не о тёплом плаще, а о самоотверженности и героизме, — возразил мальчику Летний Ветерок.

— Я это хорошо понял, — ответил Павлик. — Но почему в этом королевстве, где одна сплошная красота, так грустно поют? У них что, нет весёлых, жизнерадостных песен?

— В грустных песнях больше подлинного чувства, — шепнул Ветерок и затих.

ВОТ ТАК КОРОЛЬ!

— Не знаю, как вас и благодарить! — Павлик развёл руками и улыбнулся. — Я так доволен, я так растроган. Спасибо вам!

Гостеприимное семейство радовалось вместе с ним и в иной благодарности не нуждалось, это было очевидно.

Но, как говорится, потехе час, а делу — время. Павлику пора было отправляться на аудиенцию к королю. Он только думал, как бы поделикатнее напомнить об этом хозяевам.

— Его Величество Король... — начал он несмело.

Все присутствующие оживлённо заулыбались.

«Что это с ними? — подумал Павлик. — Они чему-то обрадовались, но чему? Не моему же предстоящему уходу? Это никак не вяжется...»

Додумать он не успел.

Тётушка Астра, Роза и Ромашка сделали почтительный реверанс в сторону дядюшки

Гиацинта. Тот смущённо, протестуя, зама- хал руками:

— Да, будет вам, будет...

Павлика вдруг осенила догадка: «Дядюшка Гиацинт — это же и есть король! Вот это да!»

Оказывается, сам король под видом куче- ра встретил его ещё у ворот Королевства Созидания, чтобы накормить и дать маль- чичу отдых. И ни словом не обмолвился о своём «королевском величии»! И в дом свой привёл, и запросто с семьёй познако- мил, и развлёк, и накормил...

Какая скромность! Какое бескорыстие! Вот что значит — Королевство Гармонии!

Павлик ошарашенно молчал. Потом всё-та- ки собрал воедино разбежавшиеся мысли.

— Ваше Величество, простите, а как мне следует вас называть... так сказать, офици- ально?

Тётушка Астра с любовью взглянула на своего венценосного супруга.

— Имя нашего славного короля — Гиа- цинт Прекраснейший, Добрейший, Благород- нейший... — она от волнения не могла про- должать.

— Да полно, душенька! Какой «Добрейший»! Я — Гиацинт Обыкновенный. Самый обыкновенный, — прервал дядюшка речь своей королевы. — Павлик прав — пора переходить к делу. У него на сегодня ещё много важных нерешённых вопросов. Подойди-ка сюда, мой дорогой.

Павлик проследовал за дядюшкой... то есть за королём Гиацинтом в его кабинет.

— Вот то, ради чего ты здесь. — Гиацинт протянул мальчику безупречно красивый корешок в мягком чехольчике из цветочных лепестков. — Это корешок Гармонии. Он способен превращать уродливое в красивое, злое в доброе. И никогда наоборот! Возьми его и отнеси моей дорогой сестре Формиринде. Она употребит его во благо людям.

— Спасибо, Ваше Величество, — поклонился Павлик. — Я так и сделаю. Можете не сомневаться.

— Знаю, мой мальчик. — Король Гиацинт обнял Павлика. Глаза обоих блестели от слёз. — Ну а теперь ступай. Тебе пора. Береги себя.

Павлик кивнул. И протянул королю зелёный лепесток.

Ему очень не хотелось покидать это чуждое королевство, но надо было двигаться дальше. Пока он собрал только четыре корешка, а тётушка Формиринда говорила о семи.

Заповедная Земля ещё не все свои тайны открыла этому пареньку.

Роза и Ромашка проводили Павлика до зелёной арки, увитой орхидеями.

— До свидания! — сказали они. И каждая обняла и поцеловала мальчика.

— Жаль, что мы уже расстаёмся, — искренне пожалел Павлик.

— И нам тоже жаль, — сказала Роза.

— Увы, мы не можем отвести тебя в следующее королевство. Ведь там есть свои провожатые. Пойми нас правильно. Они могут обидеться, подумать, что мы им не доверяем, — пояснила Ромашка.

Павлик грустно согласился. И снова отправился в путь.

ДОРОЖНЫЕ РАЗГОВОРЫ

— Какие же они внимательные и деликатные! — не уставал восхищаться Павлик жителями Королевства Гармонии, а особенно — королевским семейством.

— Думаю, ты всё же недооцениваешь их деликатность, — вдруг сказал Летний Ветерок.

— Ты о чём? Что я, глупый какой или бесчувственный? — насупился Павлик.

— Не спеши дуться, лучше послушай. — Голос Летнего Ветерка звучал загадочно. — Как ты полагаешь, почему Роза и Ромашка не пошли тебя провожать дальше?

— Они же объяснили: чтобы не обижать жителей того королевства, в которое мы направляемся. Не оскорблять их недоверием. По-моему, вполне весомый аргумент.

— А вот и нет! Мы приближаемся к Королевству Идеи. Местные жители до того странные, оригинальные существа, что вообще трудно понять их мысли и намерения. Это раз. Они погружены в себя, в свой необычный

внутренний мир, и им не интересно, как чувствуют себя их гости. Они подчас в упор не видят своих гостей. Это два. Они сами часто бывают крайне невежливы и грубы. Не от злобы, а от полной невоспитанности. Это три. Поэтому переживать, доверяет им кто-то или нет, они не будут. Это просто смешно!

— Тогда как понять Розу и Ромашку? Может, я им просто надоел? — Павлик был готов огорчиться.

— Конечно же, нет, — рассмеялся Летний Ветерок. — Они тем самым дали тебе возможность хорошенько обдумать всё, что ты увидел в Королевстве Гармонии. Спокойно и свободно порассуждать, никого не стесняясь. Они оставили тебя наедине с твоими мыслями. И со мной. Теперь ты понял?

— Да, это какая-то сверхделикатность!

— Вот о чём я и говорю, — Ветерок задорно свистнул, развлекаясь.

— Между прочим, — заметил Павлик без яда в голосе, — у них всё-таки есть один недостаток.

— Какой? — любопытно спросил Летний Ветерок.

— Кошечки у них живут, свинки, рыбки, птички всякие, черепашки... Даже осы есть. А щенков нет. Эх, как бы мне хотелось поиграть со щенком!

— Есть у них щенки. Да ещё какие! — просвистел Ветерок.

— А как же... а почему же? — заморгал обиженно Павлик.

— А потому, мой друг, что они догадались, как ты любишь собак. Больше всего на свете! И поэтому не показали тебе своих щенков. Ведь ты бы не смог с ними расстаться — такие они чудесные. А мама и папа не разрешают тебе приносить их в дом — правда?

— Правда. — Павлик был печален.

— Вот хозяйева и не позволили тебе разорваться от горя. А ты говоришь «недостаток»!

— Не говорю, не говорю! — закричал Павлик, впечатлённый тем, что он только что узнал. — Это существа без изъяна. Идеальные. Я же сразу об этом сказал. Помнишь, я ещё спросил: почему бы всем не стать такими, как они? Зачем нужны другие корешки, когда их волшебные свойства меркнут

по сравнению с корешком гармонии? А ты ответил...

— Что это сложный вопрос. Что мы обсудим его позже. Хорошо, время настало. — Ветерок приостановил свой полёт.

— Что тут сложного? Разве всё не предельно ясно? — требовательно спросил Павлик.

Он немного злился на Ветерка, сам не зная, по какой причине.

Летний Ветерок тихонько подул на лоб Павлику, чтобы чуть-чуть остудить его.

— Если тебе всё ясно, тогда ответь, пожалуйста, оса может больно укусить?

— Да, может. А при чём тут...?

— А может оса укусить так, что человек погибнет?

— Да, и такое возможно. — Павлик вспомнил, как мама рассказывала ему о случаях аллергии на укусы ос.

— Можно ли было отпускать осу на волю, если она так опасна?

— А, вот ты о чём!

— Об этом, об этом. Ну, ответь: можно или нельзя было её отпускать?

Павлик задумался.

— Пока ты решаешь, я ещё спрошу, — не унимался Ветерок. — Вспомни балладу. У тех самоотверженных мужчин, что бросились в пучину океана, чтобы шлюпка не затонула от перегрузки, были жёны, дети, матери, как ты думаешь?

— Наверное, были.

— Каково же им было потерять своих мужей, отцов, сыновей? Разве их сердца не разбились? Разве жизнь для них не закончилась на этом? И чем они хуже тех, кто был в этой шлюпке, ради кого эти мужчины пожертвовали собой? Спасая одних, они погубили других — собственных близких. Разве нет?

— Но оса, оса при чём? — бормотал Павлик, думая о словах Ветерка.

— Хорошо, пусть не оса. Например, преступник. Его тоже кому-то жалко. Он тоже хочет на волю и, сидя за решёткой, вполне искренне сожалеет о содеянном зле и даёт клятвы исправиться. Но беда в том, что преступники редко исправляются. И чья-то жалость к ним оборачивается новой трагедией для ни в чём не повинных людей!

— Доброта — это хорошо! — упрямо возразил Павлик, хотя душу его уже терзали сомнения.

— Но идеальная доброта — это доброта без условий, без разбора. Равная ко всем. И к тебе, и к твоему злейшему врагу. Нравится тебе такая доброта или нет?

— Сложный вопрос, — сдался наконец Павлик.

— Именно об этом я и говорю. — Ветерок потрепал мальчика по голове.

ЧУДЕСА, ДА И ТОЛЬКО!

Постепенно дорога перестала быть ровной. На ней появились рытвины и ухабы — подчас очень и очень внушительные. Она стала резко, без видимой причины, вильять из стороны в сторону.

Временами дорога вообще прерывалась. Она упиралась в участки, сплошь поросшие травой, на которых не было никаких следов, никакой колеи. Но, пройдя эти участки, можно было снова оказаться на дороге.

По обочинам — и это огорчило Павлика — валялось много мусора. Придорожная растительность вся была какой-то жухлой, пыльной...

— Мы, случайно, не сбились с пути? — спросил обеспокоенно Павлик.

— Нет, всё в порядке, — ответил Ветерок. — Или, точнее, всё в обычном беспорядке... для этих мест. Мы приближаемся к Королевству Идей. Здесь многое не похоже на Королевство Порядка. Скорее, наоборот.

— Что наоборот? — удивился Павлик.

— Всё. Шиворот-навыворот.

— А на Королевство Гармонии здешние места похожи, хоть чуточку? — В голосе Павлика звучала надежда.

— Абсолютно не похожи! То, что здесь творится, ни на что не похоже. Такое и представить-то сложно. Нарочно не придумаешь!

— Вот это да! — Павлик задумчиво почесал в затылке.

Он приготовился... впрочем, ни к чему он не приготовился. Как можно подготовиться к тому, чего заранее представить нельзя.

«Будь что будет!» — решил мальчик.

— Возьмём, к примеру, ворота в королевство, — продолжал между тем Летний Ветерок. — Кстати, вот они!

Дорога совершила очередной резкий — неожиданный и необязательный — поворот, и Павлик буквально лицом упёрся в высокую каменную стену.

Никакого прохода в стене не было.

— Какие же это ворота? — Павлик даже слегка растерялся.

— Я тебя предупреждал, — откликнулся Ветерок чересчур легкомысленным, как

показалось Павлику, тоном. — Подобные казусы здесь — обычное дело. Когда эту стену возводили, конечно, предполагалось, что сквозь неё должен быть проход. Но само строительство и, главное, постоянно вносимые в проект творческие изменения так увлекли строителей, что они о проходе просто забыли. И удивились сами себе.

— Но ведь можно было переделать? Или нет? — Павлик уже во всём сомневался.

— Можно. Им предлагали помощь мастера из Королевства Порядка. Но они отказались: зачем? Местным жителям гораздо интереснее искать оригинальный выход из любого положения, чем идти проторенным путём.

— И они нашли... этот оригинальный вы...?

Закончить фразу Павлик не успел. Неведомая сила толкнула его снизу, он взмыл вверх, несколько секунд парил в воздухе и... рухнул во что-то мягкое.

— Мамочка моя! — прошептал Павлик и, оценив происшествие, добавил: — Ух ты! Аж дух захватило!

Странный обычай преодолевать преграды, принятый в Королевстве Идей, ему даже

понравился. Но он на всякий случай решил спросить у Ветерка:

— Что же это было?

— Это катапульта! — ответил Летний Ветерок.

— Как у лётчиков? — восхитился Павлик. Он слышал об этом приспособлении, помогающем пилотам покинуть самолёт в случае аварии.

— Почти. Основано на том же принципе, по-моему, — с долей сомнения сказал Ветерок. — Ты наступил на особую точку, где спрятан спусковой механизм катапульты. Тебя подбросило вверх, и ты...

— Дальше я знаю. — Павлик встал, отряхиваясь.

Оказалось, он упал на огромную кучу травы, перемешанной с древесными опилками.

— Ну вот ты и в Королевстве Идей, — констатировал Летний Ветерок.

КРАСНЫЕ ШЕСТИНОГИЕ ОГУРЦЫ

Павлик осмотрелся.

Да, Летний Ветерок предупреждал его, что здесь будет много необычного, — но такого мальчик увидеть не ожидал.

Во-первых, дома. Они все были разные — по размеру, по цвету, по всему их внешнему виду. Крошечные соседствовали с громадными, прямоугольные с круглыми и овальными, светло-лиловые с тёмно-синими, зелёные с серо-буро-малиновыми в крапинку.

Некоторые дома были построены... крышей вниз.

— Как же в них живут? — поинтересовался Павлик.

— Кверху ногами, — спокойно ответил Ветерок, и Павлик уже не удивился.

Во-вторых, растения. Вопреки известному выражению «на осине не растут апельсины», здешние осины были буквально усыпаны сочными оранжевыми фруктами.

— Они тоже молодильные? — Павлик вспомнил свои прошлые впечатления.

— Эти — нет. Эти — обыкновенные. Но для Королевства Порядка специальные омолаживающие апельсины вывели здесь, в Королевстве Идей.

— Не наступи! — предупредил мальчика Летний Ветерок.

— На кого? — Павлик взглянул себе под ноги и даже подпрыгнул от неожиданности. Совсем близко от него в пыли копошились ярко-красные существа, размером с небольшой огурец, на шести лапках, с усиками.

— Кто это?!

— Красные огурцы, — невозмутимо ответил Ветерок.

— Это растения или... животные, в смысле, насекомые? — Павлик не знал, что и подумать.

— Трудно сказать. Вообще-то они изначально огурцы. Но местные изобретатели придали им дополнительно свойства животных — чтобы они сами перемещались туда, где им лучше. Под солнышко или, наоборот, под дождик.

— А почему они красные?

— Чтобы их легко было заметить в траве. Их собирают, точнее, ловят и делают из них салат. Говорят — объеденье!

Павлик зажмурился и помотал головой. Нет уж! Он бы не хотел попробовать салатик из шестиногих шустрых насекомо-овощей.

— Неужели они не понимают разницы между растениями и животными! — воскликнул Павлик, адресуясь к местным жителям.

— А ты понимаешь эту разницу? — вопросом на вопрос отреагировал Летний Ветерок. — Ты думаешь, растения ничего не чувствуют? Радости, например, или боли? Растения, к твоему сведению, тоже дышат, перемещаются в пространстве, оставляют потомство... И у обычных, хорошо тебе известных зелёных огурцов, между прочим, тоже есть усики.

— Если с этой точки зрения судить... — начал было Павлик.

— А разве существует единственно верная точка зрения? — Спросил Летний Ветерок.

Павлик не ответил. Здесь было о чём подумать.

ВОЛОСЫ И КАПЮШОНЫ

В-третьих, Павлика удивили, разумеется, жители Королевства Идей.

Большинство из них были высокими, худыми. Одевались они в бесформенные балахоны. Их головы были покрыты капюшонами разных фасонов, из-под которых неопрятно выбивались длинные волосы.

У одних жителей в этом волосяном обрамлении лица угадывались бороды. Вероятно, это были представители мужского пола. У других бород не было. Возможно, это были женщины. Точно определить было трудно.

Опознавательных признаков пола, возраста, рода занятий, общественного положения у здешних обитателей не прослеживалось.

Почти все они чем-то сосредоточенно занимались.

Подумав об этом, Павлик поправил сам себя — сосредоточенность внимания у многих сочеталась с довольно-таки рассеянной, мечтательной мимикой.

Это выглядело странно, загадочно, как улыбка Джоконды.

Рассеянность на лицах к тому же часто сменялась восторженной радостью или горьким разочарованием, печальной задумчивостью или глубокой озадаченностью...

Эти перемены настроения были настолько внезапными, яркими и непосредственными, что Павлик с трудом удерживался от смеха.

Он как будто наблюдал за клоунами в цирке.

Разница заключалась в том, что жители Королевства Идеи клоунами себя явно не считали и смешить никого не собирались. Они просто не видели себя со стороны.

Зато такими их видел Павлик.

Его внимание привлёк бородач в островерхом капюшоне, который топтался возле нелепого деревянного забора. Периодически он неловко взмахивал рукой с зажатым в ней вафельным полотенцем и с силой ударял полотенцем по забору.

Павлик из любопытства подошёл ближе.

— А можно узнать, что это вы делаете? — спросил он негромко.

Бородач не ответил. Он даже не посмотрел в сторону мальчика и вновь замахнулся на забор полотенцем.

Павлик попытался повторить свой вопрос. Но Летний Ветерок остановил его:

— Бесплезно. У них здесь с воспитанием, с вежливостью... не очень. Вряд ли он ответит. А если и ответит, — вряд ли ты его поймёшь. Они очень путано излагают свои мысли, употребляют неправильные слова, коверкают фразы... И не отдают себе в этом отчёт. Только иногда жалуются, что другие их не понимают.

— Так чем же он всё-таки занят? — не унимался Павлик. — Ты-то понимаешь?

— Я думаю, он заколачивает гвоздь в забор.

Павлик пригляделся и действительно увидел в другой руке бородача сероватый железный гвоздь. Бородач приставлял гвоздь к забору и колотил по шляпке полотенцем. Странное занятие!

— Но почему полотенцем, а не молотком?!

— Молотком ему не интересно, — прошепестел Летний Ветерок. — Он и так знает, что молотком рано или поздно получится. А вот

полотенцем... здесь открывается простор для опытов. Его именно опыты привлекают. Когда сам не знаешь, что у тебя выйдет.

— И что же из этого может выйти? — Павлика не покидало чувство нелепости происходящего.

— Одно из двух: либо он, не забив гвоздя, разочаруется в этом занятии, либо... — Ветерок тихонько щёлкнул бородача по самому кончику капюшона, — либо придумает такой способ сворачивать вафельное полотенце, что оно превратится в орудие крепче и весомее молотка. И это уже будет открытие. Которое, возможно, кому-нибудь пригодится.

— Возможно? Почему ты сказал «возможно», а не «наверняка»?

— Здешние обитатели мало дорожат своими идеями. Они рождают их во множестве и большинство тут же забывают. — Ветерок, забавляясь, снова щёлкнул бородача, но уже по кончику носа. Тот рассеянно потёр нос и продолжил опыты с полотенцем и гвоздём. — Идея, рождённая в этом королевстве, только тогда воплотится в жизнь, когда о ней узнают в Королевстве Иллюзий и растреляют по всему свету.

— И потом? — Павлик догадался, что это не единственное условие воплощения идеи.

— А потом эта новость дойдёт до Королевства Созидания, где она станет смыслом жизни для одного из созидателей.

Павлик вспомнил портрет такого же бородача в капюшоне, висевший в кабинете у Короля Созидания Труда Седьмого Геройского.

Вот оно в чём дело!

— И потом?

— А потом созидатель, поняв, что с воплощением идеи ему не справиться в одиночку, соберёт команду. Он воодушевит её своей убеждённостью и энергией. И пригласит в неё мастеров из Королевства Порядка. И вот эти-то мастера, как говорится, сказку сделают былью. Они произведут все нужные расчёты, применят известные им способы производства, и... оригинальная идея станет обычным, привычным делом. Войдёт в каждый дом... Всё, чем ты пользуешься — от обувной стельки до зубной щётки, — когда-то было лишь странной идеей в чьей-то несуразной голове.

— Надо же, — промолвил Павлик, — а я об этом никогда не думал.

— Вполне возможен и третий исход этого эксперимента, — продолжал Летний Ветерок. — Раздосадованный неудачами, этот житель отбросит полотенце в сторону. Оно в полёте как-то изогнётся по-особенному, и ему откроется принцип свободного парения. Это будет совершенно незапланированное открытие.

— С похожей судьбой? — Павлик намекнул на условия, о которых они только что говорили.

— Да, совершенно верно.

КОРОЛЬ НЕ-ПОЙМИ-ЧТО СВОЕОБРАЗНЫЙ

Так, развлекая себя наблюдениями и содержательным разговором, друзья добрались до королевского дворца.

Вернее, извилистая прерывистая тропка, на которую они набрали совершенно случайно, привела их к яме, зияющей посреди мусорной свалки.

Павлик хотел обойти свалку, но Летний Ветерок подтолкнул его по направлению к яме.

— Нам сюда.

— Сюда? Но что это? — Павлик слегка оторопел.

— Ты забыл, что здесь всё иначе, — рассмеялся Ветерок. — Иначе, чем, скажем, в Королевстве Порядка. Там дворец короля — самое высокое и ухоженное здание. Хотя и мрачноватое с виду. А в Королевстве Иллюзий — самое нарядное, ярко и помпезно украшенное. Не так ли? Здесь же король живёт в глубокой пещере и совсем

не заботится о санитарном состоянии местности. И о производимом впечатлении он тоже, как видишь, не заботится.

Из ямы, которая оказалась входом во дворец... то есть в пещеру короля, выглянул некто в капюшоне. Он внимательно посмотрел на Павлика и нырнул обратно в глубь земли.

Делать нечего, надо было идти за ним.

«Вот так гостеприимство!» — с некоторой досадой подумал Павлик. И шагнул внутрь.

Пещера, вопреки ожиданиям, была самой обыкновенной — сырой, тёмной, с осклизлыми каменными стенами.

— Здесь даже картошку нельзя хранить, не то что посланников принимать, — ворчал Павлик.

Он пару раз споткнулся в темноте и чувствительно ушиб локоть. Впрочем, приключение этого требовало. Наверное.

Неожиданно навстречу мальчику выскочил тот самый «некто», с которым они виделись у входа.

— До свидания, Петрик! — воскликнул «некто», налетая на Павлика, — то ли с угрозой, то ли с радостью.

— Здравствуйте, — Павлик ойкнул. — Только я не Петрик, а Павлик.

— Точно! — хлопнул себя по лбу «некто». — Здравствуйте, Павлик! А я как сказал?

Павлик не стал уточнять.

— Уходите, уходите, — говоря это, «некто» тем не менее взял Павлика за локоть, что было довольно неприятно, больновато, и настойчиво потянул в глубину пещеры. — Уходите, в смысле, уходите, уходите, пожалуйста! Меня зовут...

«Некто» растерянно завертел головой и быстро забормотал: «Не пойми что, не пойми что...»

«Что это он вдруг растерялся? Заблудился или забыл чего?» — Беспокойство незнакомца сообщилось и Павлику.

— Это король, — пришёл на помощь мальчику Летний Ветерок. — Он не растерялся. Это он так знакомится с тобой. Его зовут Не-пойми-что. Имя такое: Не-пойми-что Своеобразный. Без порядкового номера.

Павлик поклонился королю.

— Здравствуйте, Ваше Величество. Меня прислала тётушка Формиринда за волшебным корешком...

— Не помню, ничего не помню! — перебивая Павлика, воскликнул король Не-пойми-что. — Да, я прекрасно помню, кто вы такой. Мне сообщили. Кто-то. Не помню кто. Конечно, я рад передать с вами корешок для этой... как её...

— Тётушки, — учтиво подсказал Павлик.

— Тё-туш-ка... — задумчиво протянул Не-пойми-что. И было непонятно, припоминает он кого-то или удивляется новому, незнакомому слову.

Павлик молчал. Он не знал, что ему делать дальше, при столь необычных обстоятельствах.

— Скоро будет дождь! — вдруг воскликнул король. Он смотрел на Павлика и лучезарно улыбался.

— Почему вы так решили, Ваше величество? — спросил Павлик из вежливости, а сам подумал: «Какой дождь? При чём здесь дождь?»

— Вы, Петрик, редкий гость в моём доме. И дождь в это время года — большая редкость в наших краях. Раз пришли вы, значит, скоро придёт и дождь... Так что вам от меня нужно?

— Корешок! — Павлик, поражённый странными умозаключениями короля, решил, что самое главное сейчас — не сбиться с правильного пути. — Мне нужен Волшебный корешок.

— Вот незадача! — всплеснул руками король. По его лицу, наполовину скрытому капюшоном, наполовину — бородой, трудно было понять, радуется он сейчас или огорчается. — Я забыл, куда я подевал этот корешок. Я специально приготовил его для вас, спрятал и... забыл куда. Со мной это часто бывает. Беда! Беда! Нет, я хочу сказать — не беда! Мы сейчас поищем его и найдём. Где-то я его только что видел. Где же? Где?

И король, оттолкнув Павлика, принялся бегать по пещере, чиркать спичками, приговаривая: «Где-то я видел этот корешок! Корешок, отзовись!»

«Да, он своеобразен, в полном соответствии со своим именем и прозвищем», — невольно подумал Павлик.

КАК ОБРАЗУЕТСЯ ПОРЯДОК

Пока король суетился в поисках приправленного им же корешка, друзья получили возможность поговорить.

— Почему они такие? — спросил Павлик негромко. Он не боялся, что король услышит его. Да, если бы даже и услышал... — Так почему же они здесь такие?

— Какие «такие»? — уточнил Летний Ветерок.

— Не от мира сего. Как будто с Луны свалились... — Павлик искал, как лучше выразить свои впечатления от увиденного.

— Ты спрашиваешь, почему у них беспорядок в мыслях, делах, отношениях, в обращении с предметами? Или какой-то иной порядок, не такой, как у большинства? Я тебе отвечу. Но сначала ты мне ответь. Вот перед тобой... зонтик.

Павлик пригляделся и увидел среди вещей, набросанных повсюду в королевской пещере, зонтик от дождя.

— Ну и что, зонтик?

— Из каких частей он состоит, можешь сказать? Какими свойствами обладает этот зонтик, можешь описать?

— Попробую. — Павлик взял зонтик в руки. Повертел и так и эдак. — Он серого цвета...

— Голубого, если быть точным, — поправил Летний Ветерок. — Просто здесь плохое освещение.

— Хорошо, этот зонтик голубого цвета. У него есть ручка, вполне удобная. Если его раскрыть, то он превращается в купол, под который можно спрятаться, когда идёт дождь..., — Павлик раздумывал над свойствами зонта. — Он нетяжёлый, сравнительно небольшой...

— То есть у него есть вес и размер?

— Да.

— Что ещё ты можешь добавить?

— Этот его купол, полотно, из которого он сделан, — специальная непромокаемая ткань. У меня куртка из такой же ткани, — разъяснил Павлик.

— Здорово! — восхитился Ветерок. — Ты настоящий специалист по зонтикам. Отлично! А теперь скажи: что из перечисленного

тобой является самым важным для зонтика — цвет, наличие удобной ручки, способность превращаться в защитный купол, вес, размер или особая ткань? Ведь это всё свойства этого зонтика, не так ли?

— Я должен назвать одно важное свойство? Только одно? Как это? Они же все важны, как можно ограничиться одним? — Павлик не вполне понимал, чего хочет Летний Ветерок.

— Назови самое-самое важное. Без чего зонтик перестанет быть зонтиком, — попробовал помочь ему Ветерок.

Павлик всё равно затруднился с ответом.

— Ладно, давай рассуждать вместе, — предложил Ветерок. — Зонтики бывают, к примеру, чёрного или розового цвета?

— Конечно, бывают! — Павлик был уверен в этом. У его мамы был розовый зонтик, а у папы — чёрный.

— Значит, цвет — не самое-самое важное свойство, правда? Если изменится цвет — зонтик тем не менее останется зонтиком. Теперь вес и размер — могут они быть у других зонтиков немного другими?

— Наверное, могут. Есть зонтики потяжелее, есть полегче. Есть подлиннее, есть покороче.

— Следовательно, и это тоже не самые важные свойства. Они могут меняться, а зонтики от этого не превращаются ни во что другое. Остаются зонтиками.

— Верно, — согласился Павлик. — Но что же тогда самое-самое? Может, нужна именно особая ткань? Которая не пропускает воду?

— Ткань — это важно, без сомнения. Но её можно заменить специальным пластиком, к примеру. И это тоже будет зонтик.

— Ясно! — Павлик вдруг понял, к чему клонит Летний Ветерок. — Купол — вот что самое-самое важное. Зонтик может иметь какой угодно цвет, быть легче или тяжелее, больше или несколько меньше. Он может быть сделан из ткани или из пластика. Но предмет является зонтиком, только если он может превращаться в защитный купол. Нет купола — это всё что угодно, только не зонтик. Хотя при этом у предмета будет тот же цвет, тот же размер, он будет сделан из того же материала... Но это будет не зонтик!

— Молодец! Ты всё правильно понял, — одобрил Ветерок. — Вот почему у тебя в голове порядок. И в твоей комнате порядок, я видел.

«Да, я не позволил бы зонтику валяться на полу, в куче других вещей. И вообще, никаких «куч» у меня не бывает, — не без гордости подумал Павлик. Но потом застыдился: — Всё-таки бывает, иногда».

— Ведь как образуется порядок? — продолжал Летний Ветерок. — Ты знаешь, что самое важное в зонтике, и что самое важное в... тетрадях, в ручках, в носках и рубашках, а также в ложках, вилках и чашках... и во всех прочих предметах, которыми ты пользуешься. Поэтому ты зонтики размещаешь рядом с другими зонтиками. Книжки кладёшь к книжкам, чашки — к чашкам... Вот тебе и порядок. И если твой носок вдруг оказывается среди тетрадок, ты его убираешь обратно — к носкам. Правильно?

— Да, получается так, — согласился Павлик.

— А вот теперь я отвечу тебе на вопрос о местных жителях. Почему они не такие, как все. Да потому, что они не могут и не

хотят выделять главное свойство предмета из множества его свойств. Каждое свойство для них может стать главным на какое-то время. Предположим, сегодня они решили, что для зонтика самое важное, что он — голубого цвета. Значит, его следует поместить среди предметов такого же голубого цвета. И вот они наваливают одно на другое — голубые майки, голубые бутылочки, голубые тетрадки, голубые чашки... Всё в одну кучу! Что делать с этой кучей — неизвестно. Вот ты для чего использовал бы эту кучу, для какой цели?

Павлик пожал плечами:

— Не знаю. Пока не придумал.

— А они, может, и придумают что-то оригинальное... Новый необычный опыт! А в другой раз они решают, что у предметов вообще нет важных или не важных свойств — все одинаковые, и перестают вообще их сортировать. Просто швыряют куда попало. А потом ищут — не там, где этот предмет должен быть, среди ему подобных, а везде — где можно и где нельзя.

— И приговаривают: «Где-то я это видел, буквально только что!» — добавил Павлик собственные наблюдения.

— Точно!

— Это как-то нехорошо. Это же так неудобно! — вздохнул Павлик.

— В обычной жизни — да. Это создаёт дополнительные трудности. Но представь, что ты твёрдо уверен, что самое-самое главное свойство вафельного полотенца — его способность впитывать влагу. Будешь ты ставить опыты, пытаясь им забивать гвозди?

— Конечно нет. Это глупо!

— Но тогда ты лишаешься шанса совершить открытие. Те, кто хорошо знают, что в этой жизни главное, а что — нет, открытий не совершают. И даже если случайно натыкаются на оригинальную мысль — гонят её от себя, приговаривая: «Так не бывает, это какая-то ошибка». И всё. Зато у них в голове строгий порядок.

ЭВРИКА!

— Эврика! — вдруг закричал король Непойми-что. — Нашёл! Я его нашёл!

Он высоко, на вытянутой руке, поднял над головой корявый, взлохмаченный корешок.

Павлику показалось, что местами корешок перепачкан землёй.

— Как же я вспомнил! — продолжал Непойми-что. — Вернее, как же я забыл! Я же нарочно положил его в сахарницу. Я очень люблю сахар. И я подумал, что, когда вы придёте, мы сядем пить чай. Я достану сахарницу, а там — корешок!

Король, довольный собственной логикой, с радостным лицом протянул Павлику корешок.

Павлик взял его в руки и сразу понял, что ему не показалось. Насчёт земли.

— А теперь мы всё-таки будем пить чай. — Король наклонился к той куче предметов, в которой валялся знакомый Павлику голубой зонтик, и стал разгребать кучу руками. — Где-то тут я видел чашки...

Павлик от чая вежливо отказался.

— Хорошо, — ничуть не смутился король. И откровенно добавил: — Меньше будет хлопот: кипятить воду, класть в неё заварку... Вообще-то я часто сыплю заварку в холодную воду. Получается ничего себе — освежает!

Не-пойми-что Своеобразный зевнул, не закрывая рта.

Павлик молчал. Он с удовольствием ушёл бы отсюда прямо сейчас, но боялся обидеть короля излишней поспешностью.

Или в этом случае подобные опасения беспочвенны?

— Давайте играть в буриме, — предложил Король.

— Во что? — не сразу понял Павлик.

— О! Это так бессмысленно, то есть так занимательно! — воскликнул Не-пойми-что. — Я как раз начал сочинять четверостишие. Давайте продолжим вместе. Допустим, у нас есть исходные рифмы: бутылка — ко-пилка, какаду — пойду. Как вам? Жутко, не правда ли?

Павлик кивнул. Король с воодушевлением продолжал:

— И вот что у меня получилось. Послушайте:

Передо мной стоит бутылка —
Не сыр, не флаг и не копилка!
Над ней порхает какаду...

Павлик, чтобы не расхохотаться, опустил голову. Ему стало ясно, что визит к королю пора завершать. Больше он такого не выдержит.

— Теперь, пожалуй, я пойду, — промолвил Павлик и стал медленно, пятясь, выбираться из пещеры.

— Как вы сказали? — встрепенулся Своеобразный король. — «Теперь, пожалуй, я пойду»? Отвратительно! Нет — восхитительно! Конечно, это восхитительно! «Над ней порхает какаду. Теперь, пожалуй, я пойду». Блеск!

После этих слов Не-пойми-что отвернулся от Павлика и целиком отдался поэзии.

ЧТО ЭТО? ФЕЙЕРВЕРК?

Наконец неровности и извивы дороги остались позади. Точнее, дорога просто исчезла. Павлик шёл теперь по мягкой траве.

Шёл и возмущался:

— Что за королевство! Что в нём за король! Когда я, уходя, сказал ему: «Прощайте, Ваше Величество. Мне пора», он пробормотал: «Прекрасно, прекрасно». Даже головы не повернул. И что значит «прекрасно»? Прекрасно, что я уйду? Это же невежливо!

— Возможно, он хотел сказать, что ты прекрасно справился с заданием. Или что ты произвёл на него прекрасное впечатление. Это у него такая неопределённая манера выражаться. Почему ты сразу думаешь о плохом? Думай о хорошем! — Летний Ветерок, шутя, разогнался и с разбега врезался в сочную траву. — Кстати, а куда ты дел голубой лепесток, который полагалось отдать королю взамен волшебного корешка?

— Я положил его рядом с голубым зонтиком, — ответил Павлик, сам удивляясь своему поступку.

— Похоже, на тебя повлияла атмосфера Королевства Идей, — расхохотался Ветерок. — Ты ею просто заразился. Поищут теперь они этот лепесток, поищут. Впрочем, вполне возможно, что именно там они его сразу же и найдут. Кто знает.

— Ничем я не заразился, — сказал Павлик с обидой в голосе. — Мне вообще там не очень-то понравилось. Хотя я и пробыл в этом королевстве совсем немного времени. Особенно король — какой-то он...

— Интересно, что ты скажешь, когда узнаешь...

— Что? Что я узнаю? — досадливо отмахнулся Павлик.

— А то, что именно король Не-пойми-что изобрёл... фруктовое мороженое. Вот что!

— Не может быть! — Павлик крайне удивился.

— Да, это сделал он, — подтвердил Летний Ветерок. — А ещё он изобрёл сладкую вату, и карусели, и фейерверк...

Павлик встал как вкопанный. Потом присел на корточки.

Он уже сильно жалел, что не познакомился с королём Не-пойми-что получше. Какой, оказывается, это интересный король! Настоящий выдумщик!

Вот и суди после этого о королях по первому впечатлению!

Павлик даже подумал: «А не вернуться ли назад? Поговорим, изобретаем?» Но в этот момент в вышине раздались громкие хлопки и воздух ослепительно заискрился.

— Что это? — спросил Павлик. — Фейерверк? Это где, позади нас?

Он подумал, что, возможно, своеобразный король проводит новые опыты.

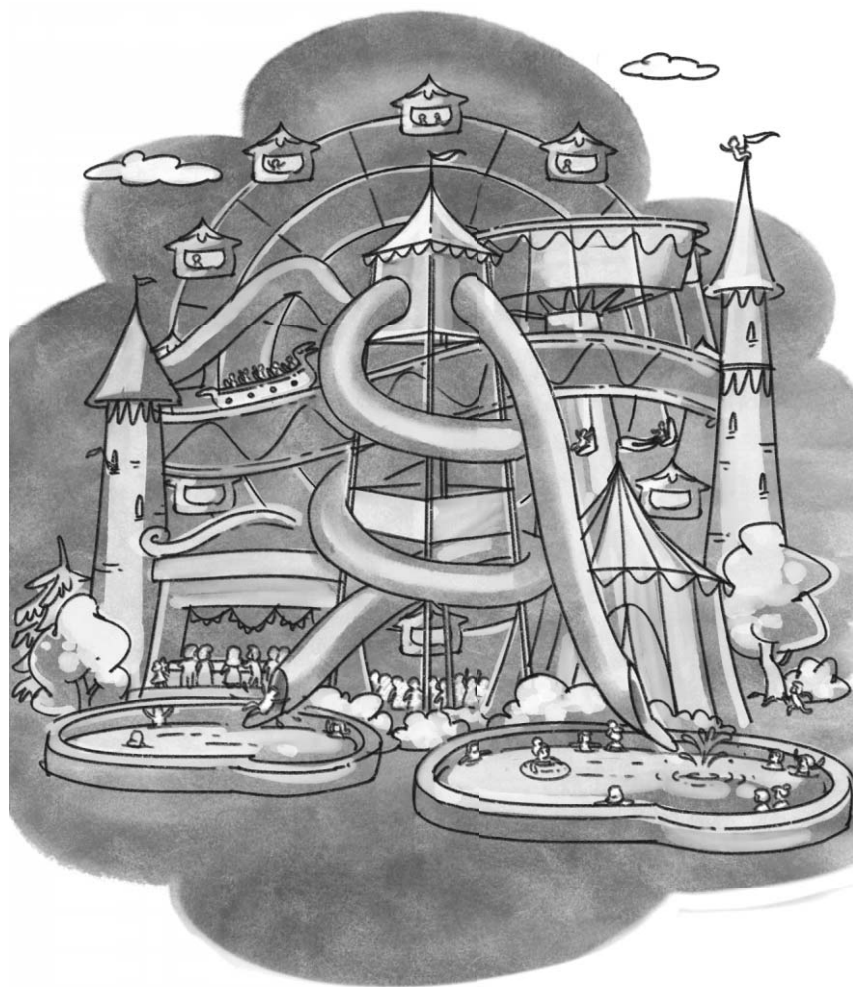
— Нет, это впереди. Нам как раз туда.

ХРЮК, ЧПОК, ПЛЮХ И ДРУГИЕ ВЕСЕЛЬЧАКИ

Ворот у этого королевства попросту не было. Да и было ли само королевство, вот вопрос? На широком зелёном лугу бурлила и веселилась... ярмарка!

Точнее, даже не ярмарка — здесь никто не предлагал товары и ничего не покупал. Но все бесконечно перемещались, топтались возле палаток с игрушками и лакомствами, похохатывали, обменивались шутками и новостями.

Там и сям над толпой возвышались качели, колёса обозрения, шесты с привязанными к самому верху призами... И все желающие с азартом качались, выглядывали из кабинок и вертели головами во все стороны, лезли вверх по скользкому шесту в надежде заполучить приз. Желающих было много, они даже отталкивали друг друга, чтобы поскорее попасть на любимый аттракцион, но никто ни на кого не злился. Всем было весело.

«Это не ярмарка, — окончательно решил Павлик, — это парк развлечений».

— Привет путешественникам! — оглушительно закричал кто-то над самым ухом у Павлика. Мальчик вздрогнул от неожиданности.

Из-за его спины выскочил рыжеволосый шалун.

— Шмыг! Это ты? — Павлик вглядывался в рыжеволосого, но не узнавал его.

Шалун расхохотался:

— Шмыг! Меня приняли за Шмыга, вы слышали! — Он хохотал так, что скоро потерял равновесие и свалился в траву.

Насмеявшись вдоволь, рыжеволосый поднялся на ноги, приблизился к Павлику и по-приятельски хлопнул его по плечу.

— Будем знакомы. Меня зовут Плюх. Плюх-Весельчак.

— А я — Павлик. А почему ты — Плюх?

— Меня так все называют. Наверное, потому, что я, когда смеюсь, плюхаюсь на землю.

Сказав это, Плюх снова расхохотался, видимо вспомнив какой-то особенно смешной случай из своей жизни. Павлик поддержал

его под локоть, боясь, что Плюх опять плюхнется.

— Хочешь, я познакомлю тебя со своими приятелями? — предложил Плюх и, не дожидаясь ответа, громко закричал: — Эй, парни, бегите сюда. Здесь Павлик. Он очень забавный!

Павлик хотел было спросить, чем же он забавный, но не успел. Его окружили патлатые рыжие смеющиеся существа.

— Это Хрюк. — Плюх-Весельчак ткнул пальцем в одного из них. — Он не хохочет, а хрюкает. Очень смешно! А это — Чпок. Он умеет залезать пальцем себе в рот и забавно чпокать.

В подтверждение этих слов Чпок засунул палец в рот, плотно зажал его губами и сразу же резко выдернул обратно — чпок!

Весельчаки были в восторге. Павлик тоже заулыбался. Ему нравились эти смешливые, беззаботные ребята.

— А это — Дрыг, — продолжил знакомство Плюх. — Я, когда падаю от смеха, просто лежу на земле, а он ещё и ногами в воздухе дрыгает.

— Здорово! — восхитился Павлик. — А Шмыга вы знаете?

— Конечно, знаем! — хором ответили весельчаки.

— А где он сейчас?

— Неизвестно. Здесь где-то. Шмыгает. Хочешь, пойдём его искать вместе?

— Хочу! — Павлик уже был готов идти с ними куда угодно. Его охватило веселье.

— Тогда пойдём качаться на качелях! — предложил Плюх.

— И кружиться на каруселях! — подхватил Чпок.

— И взбираться под небеса на колесе обозрения! — радостно захрюкал Хрюк.

— И есть мороженое, и сладкую вату, и ногами дрыгать в комнате смеха... — добавлял Дрыг уже на бегу и всё не мог никак остановиться.

Друзья отправились развлекаться.

ВСЁ БЕСПЛАТНО!

Они качались, кружились, взбирались под небеса, хохоча, падали на пол в комнате смеха и объедались мороженым.

Мороженое, сладкую вату, лимонад, фрукты, конфеты и игрушки всем желающим в этом Королевстве Веселья раздавали бесплатно. Сколько хочешь — вволю!

И потом ещё столько же.

В какой-то момент Павлика это немного обеспокоило, и он спросил у Летнего Ветерка:

— А почему здесь всё бесплатно? Откуда у жителей королевства такое изобилие? Я что-то не видел, чтобы они работали хоть немного.

— Это всё подарки. Им это подарили, — ответил Ветерок.

— Кто подарил? — изумился Павлик. — И, главное, за что?

— Жители других королевств. Просто так, за лёгкий, весёлый нрав. Весельчаки сами ни для кого ничего не жалеют — бери,

пожалуйста, что душе угодно! И этим бескорыстием заражают остальных, — пояснил Ветерок и продолжил: — Кстати, я уже давно хотел тебе сказать. Ты ведь подумал, что Шмыг-Весельчак украл молодильные апельсины в Королевстве Порядка. Верно?

— Да, — сознался Павлик. — Я именно так и подумал.

— И поэтому отказался взять себе немного?

— Поэтому.

— Ну и зря! Он ничего не крал. Это тоже был подарок.

— От кого?! — Глаза Павлика округлились от удивления.

— Разумеется, от сторожей тайного государственного сада.

Павлик даже присвистнул: «Ничего себе — разумеется! Неужели эти квадратные неприветливые существа — жители Королевства Порядка — способны делать щедрые подарки? Чудеса!»

Он твёрдо решил, что как только встретит Шмыга — тут же попросит у него прощения за обидные, беспочвенные подозрения.

И вскоре они действительно встретились. Шмыг юрко перемещался в толпе

и наткнулся на Павлика с его новыми приятелями. Он радостно обнял мальчика и, по своему обыкновению, шмыгнул носом.

Однако Павлик так прощения и не попросил — он забыл про своё твёрдое решение.

Ему было очень весело. Настолько весело и беззаботно, что всё тяжёлое и неприятное попросту утратило своё значение.

— Один раз живём! — вспомнил Павлик фразу, которую часто слышал от взрослых. — Ах, как это верно сказано!

ХОЧЕШЬ БЫТЬ КОРОЛЁМ?

«А как же волшебный корешок?» — прозвучало в голове у Павлика.

Мальчик даже не понял — это спросил Летний Ветерок или это был голос его собственной совести.

«Ты что, забыл, зачем пришёл сюда?»

Павлик хлопнул себя ладонью по лбу.

— Ну и посланник тётушки Формиринды! Вот так храбрый путешественник! Я и в самом деле обо всём забыл. Что же делать?

Мальчик огляделся, ища своих новых друзей. Они все были неподалёку — Хрюк, Плюх, Чпок, Дрыг и Шмыг.

— Ребята, — обратился к ним Павлик, — мне надо пройти к королю. У меня к нему очень важное дело.

Весельчаки удивлённо переглянулись. Похоже, они плохо поняли, чего от них хотел Павлик.

— Дело? — развёл руками Плюх.

— Важное? — почесал в затылке Дрыг.

— К королю? — спросили одновременно Хрюк, Чпок и Шмыг. — А кто у нас сегодня король?

Теперь уже ничего не понимал Павлик.

— У вас, что же, каждый день — новый король?!

— Нет, не каждый, — ответил Шмыг, растягивая рот в улыбке. — Иногда мы забываем выбрать короля.

— А иногда, — добавил Плюх, — кто-то здесь назначает сам себя королём, а нам не говорит. Вот мы и пребываем в неведении.

— Подожди, мы сейчас всё узнаем! — закричали весельчаки и разбежались в разные стороны.

Вскоре они вернулись, похохатывая.

— Никто не признался. Значит, короля у нас нет.

Павлику было не до смеха. Как же в таком случае он выполнит важное поручение феи?

— Слушай, Павлик! — вскричал жизнерадостный Плюх. — А давай мы тебя королём назначим? Хочешь?

Павлик испуганно замотал головой — нет!!!

Но весельчаки уже с азартом обсуждали эту идею.

— Не бойся! Это же так весело — быть королём! — убеждал мальчика Шмыг, дружески хлопая его по спине. — Можно надевать кучу всяких ошибок, а потом над ними смеяться. Помню, в мою бытность королём, я созвал на пир в королевский дворец всех блох, тараканов, мух и мышей — то-то было здорово! Мы до сих пор их оттуда выпроводить не можем. Смешно, правда?

Тут все весельчаки ударились в воспоминания, перебивая друг друга.

Хрюк ткнул вытянутым пальцем в Плюха и сказал:

Помнишь, ты споткнулся и упал?

Вот я от души похохотал!

Правда же, смешно? Ну, правда же, смешно?

Ты себе коленки ободрал!

Нет, правда же, смешно? Умереть — смешно!

Он свои коленки ободрал!

Все развеселились пуще прежнего.

Но и Плюх не остался в долгу. Он заранее схватился за живот и указал на Хрюка.

А когда горячий чай ты пил,

Кипяток ты на руку пролил!

Правда же, смешно? Ну, правда же, смешно?
Вся рука раздулась, как бревно!

Громовой раскат хохота заглушил последние слова.

За дело взялся Дрыг. Он припомнил кое-что из эпохи правления Чпока.

А однажды рыбу ты ловил
И свои ботинки утопил!
Правда же, смешно? Ну, правда же, смешно?
За ботинками нырять на дно!

Плюх плюхнулся на землю. Хрюк захрюкал.
Чпок собрал последние силы и ответил Дрыгу собственным забавным воспоминанием:

Ты для смеха доски подпилил
И забор соседям развалил!
Правда же, смешно? Ну, правда же, смешно?
А забор починят всё равно!

Насмеявшись вдоволь, приятели взялись за руки и устроили хоровод. Они дружно плясали и пели:

Любим мы смешить и хохотать,
С нами не приходится скучать!

Мы — весельчаки, мы — весельчаки,
Обормоты и озорники!

Мы — весельчаки, мы — весельчаки!
Ох, мы шалуны и шутники!

Павлик смотрел на это, всё более и более мрачней.

— Не унывай! — подскочил к нему Шмыг. — Соглашайся быть королём, мы и про тебя песенку сочиним.

— Не хочу, — тихо сказал Павлик.

— Соглашайся! — скорчил забавную рожицу Плюх.

— Не хочу, — сказал Павлик громко и отчётливо.

— Ну, что же ты! — сказал Дрыг и попытался пощекотать мальчика.

— Не хочу, я же сказал! — Голос Павлика сорвался на крик.

— Счастья своего не понимаешь. — Чпок сунул палец в рот и громко чпокнул.

— Не-хо-чу!!! — Павлик уже не на шутку разозлился и буквально орал на назойливых весельчаков.

— Хрю-хрю! — примирительно прохрюкал Хрюк.

Это окончательно вывело Павлика из себя.

— Я же сказал, что не хочу! А ну отойдите от меня все! Вам бы только баловаться и резвиться, а я волшебный корешок не смогу теперь добыть!!! — Павлик сжал кулаки, затопал ногами и заплакал от досады.

Весельчаки пожали плечами и молча разошлись.

Павлик остался один.

Он мало-помалу пришёл в себя и с испугом подумал: «Зачем же я так накричал на них? Зачем грубо прогнал? Они-то в чём виноваты? Наверное, они смертельно обиделись и теперь уже никогда ко мне не вернуться. И поделом».

От недавнего веселья не осталось и следа.

ТИШЕ, МЫ ВАС БОИМСЯ!

Но весёлые приятели вскоре вернулись.

Они выглядели как ни в чём не бывало. И никакой обиды — буквально никакой!

Павлик улыбнулся сквозь слёзы. Он очень не хотел ссориться. И теперь обрадовался воцарению мира.

— Жаль, что ты отказался от короны, — сказал, подбегая, Шмыг. — Мы выбрали королём Хрюка. Его Величество Хрюк Большой Забавник Смехотворный! Он повелел вручить тебе корешок.

Хрюк стоял рядом и похрюкивал в знак согласия.

Павлик почтительно принял из рук Шмыга-Весельчака корешок, небрежно помещённый в пакетик из-под фисташек. Взамен он протянул Шмыгу синий лепесток Волшебного цветка.

Шмыг сунул лепесток себе в карман, и не думая передавать его королю Хрюку.

— Большое спасибо! — с чувством благодарности и раскаяния за свою недавнюю злость сказал Павлик.

— Большое пожалуйста! — дружно расхотались весельчаки.

Они подхватили Павлика на руки и понесли.

— Куда вы меня несёте? — спросил растроганный Павлик.

— А куда тебе нужно?

— Мне — в соседнее королевство, — пролепетал Павлик.

— Тогда вперёд! Ура! Да здравствуют соседи!

Шмыг, Плюх, Дрыг, Хрюк и Чпок побежали, время от времени останавливаясь и подбирая Павлика вверх.

Они бежали по неширокой тропинке, которая, сделав несколько некрутых поворотов, завела их в серенькое редколесье. Среди стволов деревьев едва угадывалась серая невысокая стена с еле заметной маленькой калиточкой, ведущей внутрь.

— Привет, соседи! — закричали весельчаки, опуская Павлика на землю. — Смотрите, кого мы вам принесли!

— Тихо! Тихо! — зашикал на них Летний Ветерок. — Вы всех тут перепугаете насмерть.

Весельчаки не стали возражать. Они повертели головами, поулыбались, легко простились с Павликом и ушли восвояси.

— Долгие проводы — лишние слёзы! — кричал Шмыг, удаляясь и махая на прощанье рукой.

Павлик остался возле калиточки.

Его окружила непривычная тишина. Никто не издавал ни звука. Молчала серая стена, не скрипела калиточка, деревья и травы безмолвствовали.

«Что-то надо предпринять, — подумал Павлик, — а не то так и простою здесь молча».

Он негромко постучал в калитку. Стук остался без ответа.

— Это я, Павлик. Меня послала тётушка Формиринда за волшебными корешками. Поэтому я и пришёл к вам.

Мальчик сообщил о себе достаточно, как ему казалось, чтобы жители этого молчаливого королевства впустили его внутрь.

Но ничего не произошло. За стеной как будто всё и вправду вымерло.

Павлик прижался ухом к калиточке и прислушался.

Сначала он ничего не услышал. Но потом до него донеслось чье-то тихое, сдерживаемое дыхание.

По другую сторону стены определённо кто-то стоял. Молча, едва дыша.

Павлик решил непременно до него достучаться.

Он снова стукнул кулаком в калитку и сказал чуть громче прежнего:

— Откройте, я вас прошу! Я обязательно должен попасть к вам, иначе...

— Тише! Пожалуйста, тише, — раздался изнутри умоляющий шёпот. — Не надо так шуметь. Мы вас... боимся.

КОРОЛЬ БОЯКА И ЕГО БОЙЦЫ

— Хорошо, хорошо, — согласился Павлик, — я не буду шуметь. Я подожду.

Он присел на корточки возле серой стены и стал ждать, когда ему откроют калитку.

— Они что, меня изучают, прежде чем впустить? Как в Королевстве Порядка? — спросил он у Летнего Ветерка.

— Нет. У них на это не хватает душевных сил. Они сейчас пытаются перебороть страх перед новым человеком. Постепенно они успокоятся, соберутся с духом и впустят тебя в королевство.

Всё произошло в точности так, как сказал Летний Ветерок.

Через некоторое — довольно продолжительное — время калиточка медленно приоткрылась, и показалась чья-то физиономия со следами пережитого испуга.

— Это вы — Павлик? — спросил обладатель физиономии. Как и всё вокруг, он был какой-то серый, невзрачный.

— Да, это я, — ответил мальчик.

— И вы один? — последовал очередной робкий вопрос.

— Один. То есть со мной Летний Ветерок — мой друг и попутчик.

Физиономия искажилась от страха. Но потом вдруг расслабилась.

— А! Летний Ветерок? Ну, его мы хорошо знаем. Ладно, проходите, раз пришли.

Калиточка приоткрылась чуть шире.

Павлик вошёл в пределы королевства.

Серый привратник, открывший калитку, не говоря больше ни слова, побрёл куда-то вглубь территории. Мальчик и Ветерок последовали за ним.

Привратник шёл и что-то едва слышно, под нос себе, приговаривал. Павлик невольно прислушался.

— Почему это произошло в мою смену? — неизвестно кому жаловался привратник. — Ну почему это произошло именно в мою смену? Другие заступают на дежурство и сидят себе тихонько, чаёк попивают. А мне что за невезенье!

Павлику стало неудобно за своё вторжение. Надо же, как он обеспокоил серого

стража! Но нельзя же было не зайти сюда — задание есть задание.

Мальчик огляделся. Вокруг никого не было. Судя по всему, жители попрятались — на всякий случай. Временами кто-то как будто выглядывал из окон серых однотипных домов. Но кто — определить было трудно.

Королевство окутывал лёгкий туман. Павлик невольно загрустил.

— А куда мы попали? Как это всё называется? — спросил он у Летнего Ветерка, шёпотом.

— Это Королевство Тревоги. Здесь правит король Бояка.

— Вояка? — Павлику показалось, что он плохо расслышал имя короля.

— Не вояка, а Бояка. Легко Победимый Бояка Тринадцатый. Сын Труса Несчастливого.

— Легко Победимый? — переспросил Павлик. — У него, что, нет армии? Где же его солдаты?

— У короля Бояки не солдаты, а бойцы, — объяснил Ветерок.

— Ну и прекрасно! Бойцы — это разве не солдаты? — удивился Павлик.

— Нет, ты не понял. Здешние бойцы — не от слова «бой», а от слова «бояться». Они не могут воевать. Они собираются вместе, запираются на засов, сидят и тихонько пугают друг друга. И все одновременно боятся. Понятно?

Павлик кивнул головой. Что уж тут непонятного! Хотя...

ПТИЦА ЛИРОХВОСТ

— Ты слышишь? — спросил вдруг Летний Ветерок. — Слышишь?

— Что? — Павлик, признаться, ничего особенного не слышал. Только хруст шагов по тропинке, посыпанной песком, да жалобное бормотание привратника.

— Это они — бойцы. Собрались в казарме возле королевского дворца и празднуют Труса. Это главный здешний праздник.

Павлик напряг слух и действительно услышал чьи-то слабые, срывающиеся голоса. И даже разобрал слова исполняемой праздничной песни. Запевал кто-то один, невидимый.

Это не комарики, это не комарики
Там звенят, там звенят.
Это беспощадные, жуткие кошмарики
Всех едят! И нас съедят!

Это ведь не веточка, сломанная веточка
В лесу — щёлк, в лесу — щёлк.
Это человечинки, свежей человечинки
Ищет волк, лютой волк.

Остальные подхватывали, отчего песня делалась слышнее и как-то даже увереннее.

От такого нам не скрыться —
Ни за что!
Лучше сразу превратиться
Ни во что.

И укрыться одеялом
С головой,
Пусть подумают, что малый
Не живой!

На цыпочках, на цыпочках, тихонечко, тихонько,
Проторенной дорожкой ходи — и будешь цел.
А жизнь — она в ладоши похлопает легонько
Не тем, кто хорохорился, а тем, кто не шумел.

Из тумана выступили очертания королевского дворца.

На первый взгляд это был обыкновенный серый дом. Но, в отличие от соседних домов, на его крыше помещалось изображение необычной птицы с хвостом, напоминающим лиру — древний музыкальный инструмент.

— Это что за птица? — поинтересовался Павлик. — У неё хвост похож на лиру.

— Она так и называется — лирохвост, — пояснил Летний Ветерок.

— А при чём здесь лирохвост? Зачем они водрузили это изображение на королевский дворец?

— Это герб Королевства Тревоги. Ли-рохвост — самая пугливая птица в мире.

— Что-то я никак не пойму... — Павлик остановился возле дворца и с сомнением воззрился на лирохвоста.

— Что тебе непонятно? — спросил Ветерок.

— Зачем тётушке Формиринде понадобился корешок из этого королевства? Ведь здесь обитают одни только бояки и трусы. Что в них хорошего?

Летний Ветерок ответил не сразу. Видно, он собирался с мыслями.

— Ты же знаешь, Павлик, тётушка Формиринда никогда не готовит Волшебное Зелье только из одного корешка. Свойства, которые зелью придаёт корешок из Королевства Тревоги, — это осторожность, склонность сомневаться в себе, в людях, в обстоятельствах. Как говорится, вначале семь раз нужно отмерить и лишь потом отрезать. Этот

корешок помогает избежать ненужного риска, заставляет задуматься, насколько своевременно то, что затеял человек. Готов ли он справиться с поставленной задачей. Тревога — переживание надвигающейся опасности — нередко предохраняет человека от опрометчивых поступков. Разве же это плохо?

Павлик согласно кивнул:

— Да, похоже, у корешков, за которыми мы пришли в Заповедную Землю, вообще нет недостатков. Все их свойства — достоинства.

— Ты это верно подметил, — сказал Летний Ветерок. — А вот и наш привратник!

Пока Павлик и Ветерок разговаривали, серый привратник незаметно отлучился и теперь возвращался назад.

— Его величество Король Бояка Тринадцатый передаёт вам этот корешок, — привратник протянул Павлику невзрачный свёрток, — и просит извинить его. Лично вас он принять не сможет.

— Неужели он меня боится? — догадался Павлик.

— А как вы это поняли? Ведь это же не я проговорился, правда? — испуганно зашептал ещё более посеревший от страха привратник.

Павлик протянул ему последний — фиолетовый лепесток Волшебного цветка.

Всё, задание феи было выполнено. Пора возвращаться назад, в домик на лунной поляне.

Павлик ещё раз поблагодарил привратника, пожелал всего доброго королю Бояке и его подданным и отправился в обратный путь.

— Ну почему всё это произошло именно в мою смену? — вслед ему хныкал серый привратник, опасливо сжимая в руках фиолетовый лепесток.

СЕКРЕТ ВОЛШЕБНОГО ЗЕЛЬЯ

— Ты прекрасно справился с трудным заданием! — сказала тётушка Формиринда, внимательно глядя на Павлика. — Молодец!

Они сидели в гостиной в домике феи и пили ароматный чай с пряниками и черничным вареньем. Летнего Ветерка с ними не было — он не любил находиться в комнатах и резвился где-то на просторе.

— Теперь благодаря тебе у меня есть всё необходимое для приготовления Волшебного Зелья, — продолжала добрая фея. — Я сварю его, дам выпить будущим мамам, и в их будущих детей перенесутся свойства волшебных корешков. Ты ведь уже знаком с их свойствами, не так ли, мой милый?

— Да, знаком. — Павлик ответил преувеличенно серьёзным тоном. Ему было неловко слушать похвалы тётушки Формиринды. Он смущался, хотя и понимал, что тётушка на самом деле им довольна. Поэтому чувство смущения было в нём смешано с удовольствием.

Но хватит комплиментов и похвал! Вот почему Павлик и перешёл на серьёзный тон. Ему хотелось ещё о многом поговорить с феей.

— Наверное, у тебя ко мне есть вопросы, — тётушка Формиринда словно бы угадала, о чём сейчас думал Павлик.

— Есть. Я многое узнал в этом путешествии, многое понял. Но не могли бы вы всё-таки подробнее рассказать мне об этих семи корешках. И конечно, о Волшебном Зелье. Я бы с удовольствием послушал и сравнил свои впечатления с вашим рассказом. Если можно!

— Конечно, можно. — Тётушка Формиринда улыбнулась своей мягкой улыбкой. — И обязательно нужно. Ты должен всё хорошо понять и запомнить. В жизни тебе это очень пригодится. Ты хочешь ещё чаю?

Павлик отрицательно замотал головой. Он уже напился и наелся до отвала.

— Тогда слушай. Первым на твоём пути оказалось Королевство Иллюзий.

— Да, верно. — Павлик вспомнил красочный холст с изображением великолепного города и усмехнулся.

— Корешок из этого королевства, если его добавить в Волшебное Зелье, придаёт человеку внешнюю яркость, красочность, способность выглядеть в глазах других людей намного лучше и значительнее, чем на самом деле.

— Зачем? — не понял Павлик.

— Иногда это бывает очень нужно. Это называется «уметь произвести впечатление», — пояснила фея. — К тому же этот корешок придаёт способность создавать иллюзию благополучия. Для себя и окружающих.

— Это как?

— Создать иллюзию благополучия — это значит убедить всех, что жизнь прекрасна, без всяких дополнительных усилий. «Что ни делается — всё к лучшему!» — так говорят не только в Королевстве Иллюзий, но и в мире людей, в котором живёшь ты, твои родители, родственники и друзья. Ты согласен?

— Да, — подтвердил Павлик.

Он не раз слышал эти слова от взрослых. Так они утешали друг друга.

— А не вполне заслуженная похвала — это тоже иллюзия благополучия? — спросил мальчик.

— Тоже, — ответила фея. — И ты прекрасно знаешь, как порой она бывает нужна человеку. У людей на первый взгляд нет крыльев, но на самом деле они есть. Невидимые! И важно, чтобы они никогда не опускались. Но, увы, не всегда получается добиться нужного результата по-настоящему. Иногда приходится чуть-чуть себя обманывать, выдавать желаемое за действительное. Тогда и бывает нужна иллюзия... Итак, основные свойства этого корешка — умение привлекать заинтересованное внимание, выглядеть ярко и значительно и заменять непростую, не слишком дружелюбную реальность иллюзией благополучия.

Павлик задумался. Он вспомнил вдруг Леночку — знакомую девочку из старшей группы детского сада. Она очень любила вертеться перед зеркалом, украшать себя разными бантиками, шарфиками и бусинками. Она очень хотела, чтобы все считали её красавицей. Однажды Леночка пришла в детский сад в новом красном комбинезоне. Она подходила ко всем мальчикам и девочкам и спрашивала: «Вы видите мой новый комбинезон? Как вы думаете, он мне к лицу? Не слишком ли он меня полнит?» Наверное,

в её Волшебное Зелье было добавлено немало от корешка из Королевства Иллюзий.

Павлик поделился своими мыслями с тётушкой Формириндой. Та подтвердила его догадку:

— Ты всё понял правильно. И привёл правильный пример. А вот интересно, что ответил ты, когда Леночка спросила тебя о её новом комбинезончике?

— Ничего, — признался Павлик. — Я не люблю обсуждать, кто во что одет, как выглядит... Мне это не интересно. Поэтому я промолчал и сделал вид, что не услышал её вопроса.

Тётушка Формиринда огорчилась:

— Это была твоя ошибка, Павлик. Ты и сам не заметил, как лишил Леночку поддержки, о которой она тебя и всех остальных просила в тот момент. Люди, в характере которых много от корешка иллюзий, очень нуждаются во внимании, в одобрении, в комплиментах. Им это необходимо, как воздух. Нельзя им в этом отказывать.

— А если бы я не отказал... ну, в этом самом... во внимании? — Павлик смущённо почесал себе щёку.

— Тогда бы ты увидел в глазах девочки благодарность. Она стала бы к тебе относиться гораздо лучше, чем прежде. И тоже отблагодарила бы тебя.

— Как?

— Так, как умеют только обладатели подобных волшебных свойств — она создала бы твой блистательный образ. Возвела бы тебя на пьедестал почёта. Убедила бы всех, что ты — особо одарённый человек.

— И ей бы поверили?

— Конечно! Такие люди, как она, умеют создавать иллюзии. Влиять на умы. Формировать общественное мнение. Это их главное преимущество!

Павлик почувствовал горечь упущенной когда-то благоприятной возможности.

«Ну вот, и Леночку огорчил, и сам без похвалы остался. Эх, если бы мне раньше знать, что такое — корешок иллюзии!» — думал мальчик, вздыхая.

— Следующим было Королевство Порядка. — Этим напоминанием тётушка вывела его из задумчивости. — Там ты встретил не слишком-то радушный приём, не так ли?

— Да уж! — Павлик как будто снова пережил неприятное время ожидания перед

воротами чёрного замка, когда его, оказывается, изучали, как какую-нибудь букашку.

— Но зато ты принёс оттуда удивительно богатый полезными свойствами корешок! Добавленный в Зелье, он порождает в человеке стремление как следует разобраться во всём, что его окружает. Понять всё, всех и каждого. Разместить предметы и людей вокруг себя в идеальном порядке. Без этого свойства человек не может стать мастером — ни в чём, ни в какой области. Потому что подлинное мастерство требует тщательности, неторопливого прилежания и внимания ко всем деталям, вплоть до мельчайших. И всё это содержится в корешке порядка.

— Это хорошо, — поддержал Павлик добрую фею. — Но я заметил кое-что другое. Там, в этом королевстве.

— Что именно? — поинтересовалась тётушка Формиринда.

— Признаться, жители Королевства Порядка показались мне слишком подозрительными, не приветливыми, строгими, требовательными, жадными и злобными. Или я ошибаюсь?

Фея погладила мальчика по голове.

— Нет, дружок, ты не ошибаешься. Всё верно. Корешок порядка, плоть от плоти этого королевства, придаёт людям и эти свойства. Но разве плохо быть требовательным? И всегда ли нужно проявлять снисходительность и дружелюбие? Разве те, кто делает своё дело спустя рукава, или те, кто замышляет недоброе, не достойны строгого порицания? Да, корешок порядка отвечает за скупость — но в этом свойстве заключается умение экономить, не тратить лишнего, беречь то, что создано человеческим трудом. И злоба, если присмотреться, возникает у таких людей, лишь когда им мешают наводить разумный порядок. К тем, кто помогает им упорядочивать жизнь, они относятся с уважением и по-своему дружелюбно.

— У нас в классе есть мальчик, его зовут Степан, — сказал на это Павлик. — Он очень аккуратный и запасливый. У него всегда есть с собой лишней карандаш, лишняя ручка и листок бумаги. Так вот, когда кому-то нужна ручка или бумага — ну, забыл, бывает, — Степан предлагает свою помощь. Пожалуйста, бери. Но только завтра отдашь мне не один карандашик, а два. Не один листочек, а три. Или прямо сейчас давай

монетку. Вот такие условия. Такой он у нас «хороший товарищ».

— Видишь ли, Павлик. В глазах Степана всякий, кто пришёл в школу без ручки и карандаша, — не достоин дружеского участия. Люди порядка не любят растерях, неумёх и разгильдяев. Они их побаиваются, им не доверяют и, пойми это правильно, стараются их перевоспитать. Своими способами. «Вот я его накажу за забывчивость, — думает Степан, — не подарю, а продам ему ручку. Пусть он на меня сейчас разозлится, зато в другой раз ничего нужного не забудет».

— Так прямо и думает? — Павлик представил себе туповатое от жадности лицо Степана и засомневался.

— Не всегда. Люди подобного склада, как и все другие люди, часто не осознают, как они в данный момент поступают. И зачем им это нужно. Но общее направление их мыслей и поступков именно такое. Попробуй, не вмешиваясь в дела Степана, стать более дисциплинированным, собранным, старательным. И уж если ты всё-таки забыл дома листок бумаги, постарайся выйти из положения, не обременяя Степана своими проблемами.

И ты увидишь, как возрастёт его уважение к тебе, и вы не будете ссориться.

— А почему это так будет?

— Потому что люди порядка на самом деле не слишком-то сильные и выносливые. Им за себя, за свой-то порядок нелегко отвечать. Поэтому они злятся, когда кто-то нарушает правила в непосредственной близости от них. В этом случае на их плечи — хочешь не хочешь — ложится дополнительная ответственность. Слишком тягостная для них. Покажи им, что ты самостоятелен, уверен в себе и не собираешься им вредить, — и они проникнутся к тебе симпатией. Все люди на свете могут проникнуться друг к другу симпатией, нужно только научиться помогать людям, а не мешать им своим поведением.

Павлик согласно закивал головой. Похоже, тётушка Формиринда в этом совершенно права.

— А какие свойства придаёт человеку корешок из Королевства Созидания? — Павлик решил двигаться дальше.

— О! Это удивительный корешок! — Тётушка Формиринда даже привстала с кресла. — Он вобрал в себя целенаправленность,

настойчивость, стремление, преодолевая все преграды, добиваться результата. И, добившись, идти к новым вершинам. К новым, ещё более значительным целям. Чем больше добавляешь этого корешка в Волшебное Зелье — тем вероятнее рождение настоящего лидера, героя-богатыря. Человека, готового взять на себя ответственность за всех. Указать всем путь, в правильности которого он уверен.

— Жаль, что во мне нет этого корешка! — Павлик слегка загрустил.

— В тебе есть частичка этого корешка, не расстраивайся. Но я посоветовалась с твоей мамой, и мы решили, что слишком много энергии созидания может тебе навредить. Ведь ты не хочешь превратиться в призрак для своей семьи? Чтобы твои дети узнавали о тебе из рассказов других людей и видели папу только на фотографии?

— Нет, не хочу! — искренне воскликнул Павлик. — Но что даёт какая-то маленькая частичка?

— Достаточно для того, чтобы уметь добиваться желаемого. Чтобы своим трудом создавать нужные тебе и людям вещи. Вообще всем, чего люди достигают в реальности,

а не только в иллюзии, не только в собственном воображении, они обязаны корешку созидания. Вот так. Хорошие и отличные оценки по школьным предметам — это тоже результат действия этого корешка.

— Ясно. И с корешком из Королевства Гармонии тоже всё ясно. Он дарит человеку красоту и доброту, совесть, деликатность, способность пожертвовать собой ради других. Одно только не понятно.

Тётушка Формиринда с любовью смотрела на своего помощника.

— Спрашивай, я постараюсь ответить.

— Как правильно себя вести с теми, в ком эти свойства преобладают? Помню, в Королевстве Гармонии я всё время старался соответствовать хозяевам в их мягкости, приветливости и деликатности. Я старался, а у них это получалось естественно. Без труда, без напряжения. Так как же надо было себя вести?

— Как тебе по-настоящему хотелось. Это главное! Люди гармонии примут любую манеру поведения. Простят грубость, извинят бестактность, помогут преодолеть застенчивость... Нужно лишь одно — не пытаться их обмануть. Они очень проницательны и любую

неискренность замечают раньше всех. Только неискренность их коробит. С теми, кто им лжёт, они стараются — со всей деликатностью — прекратить отношения.

— А как же меня удивило Королевство Идей! — воскликнул Павлик, резко, без всякого перехода, меняя тему.

— Да, там есть, чему удивляться, — согласилась тётушка.

— У нас во дворе есть один мальчик — Максим — он тоже очень странный. Вечно всё путает. Мы раньше приглашали его играть с нами в «казаки-разбойники» и в футбол, а теперь не приглашаем.

— Почему же?

— С ним наша команда постоянно проигрывала. Ему объясняешь правила игры, ставишь задачу — а он всё делает по-своему. Как-то гол забил в свои ворота. Мы стали ему объяснять, в чём ошибка, а он и слушать не захотел. Скучно, говорит, с вами играть. Ну, да, гол самому себе забивать — то-то весело!

— Теперь, после знакомства с Королевством Идей, ты понимаешь, в чём особенность Максима? — Тётушка Формиринда внимательно посмотрела на Павлика.

— Теперь понимаю. Ему интересно всё время пробовать что-то новое, чего никто никогда не пробовал. Соединять несоединимое. В обычном искать необычное, оригинальное. То, что известно всем, ему незнакомо. И наоборот, он знает то, что другим просто не приходит в голову. Поэтому он может стать изобретателем. А может — бракоделом. Может совершить открытие, а может — грубую ошибку. Это предугадать невозможно.

— Умница! — Похвалила Павлика добрая фея. — Ты во всём прав. Кроме последнего — это можно предугадать. Точнее, можно сделать так, что полезное открытие станет более вероятным, чем ошибка.

— Каким образом? — Павлику ужасно захотелось помочь Максиму стать изобретателем.

Тётушка Формиринда загадочно прищурилась:

— Для этого нужно чаще брать Максима с собой в игру. А не прогонять его. Только общение с обыкновенными мальчиками и девочками, с теми маленькими и взрослыми людьми, в которых нет этой странности, поможет ему. Он должен научиться вести себя и понимать мир, как все. Стать земным человеком, а не тем, кто с луны свалился. Тогда свойства корешка из Королевства

Идей будут сочетаться с обычным человеческим пониманием жизни. И способность творить нечто необыкновенное придёт в согласие с повседневностью. С потребностями людей. И от этого родится нужное людям изобретение. Ты понял меня?

— Да, тётушка Формиринда. Я осознал: чтобы Максим не казался чудаком, надо было не прогонять его от себя, а, напротив, больше с ним общаться. И ждать, пока он медленно, сопротивляясь и споря, усвоит то, что другие усваивают с лёта. И ничему не удивляться.

Фея, в который уже раз, похвалила Павлика за понятливость:

— Если ты поступишь так, как только что сказал, то будешь щедро вознаграждён. Нет никого интереснее на свете, чем люди, несущие в себе свойства этого необыкновенного корешка. В них есть загадка, изюминка — редкое и ценное качество. Хорошо, если вы с Максимом подружитесь. Но будь готов к тому, что этот мальчик будет в жизни резко и неожиданно меняться. Менять свою внешность, взгляды, привязанности, убеждения... Если ты не боишься этого — вам по

пути! Теперь поговорим о Королевстве Веселья?

— А что о нём говорить! Там весело — и всё. Ничего сложного!

— Только не забудь: когда тебе грустно, когда не хватает жизненных сил — пусть рядом с тобой окажутся люди, вобравшие свойства корешка веселья. Они и мёртвого поднимут! Но когда тебе нужно как следует поработать — держись от таких людей подальше. Рядом с ними пропадает всякое желание трудиться. Не помогает даже корешок созидания.

Павлик и тётушка Формиринда весело рассмеялись.

— Корешок из Королевства Тревоги я добавляю практически всем, — призналась Павлику тётушка, утирая выступившие от смеха слёзы. — Никому не повредит доля разумной осторожности, не правда ли?

— Наверное, — не стал возражать Павлик, хотя от Королевства Тревоги у него остались самые размытые, туманные впечатления.

На память ему пришла Мышка из параллельного класса. Вернее, не Мышка, а... как же зовут эту скромную, неприметную

девочку? Павлик не мог вспомнить. Прозвище Мышка с успехом заменило ей имя.

«А ведь она очень симпатичная и, наверняка, не глупая. Но для всех мышка — и только. Обидно!» — Подумал он.

Фея поняла природу сомнений мальчика.

— Если хочешь проникнуть за завесу тревоги, попробуй не пугать тревожного, боязливого человека неожиданными выходками, резкими переменами. Дай ему привыкнуть к тебе. И он раскроет перед тобой все богатства своей натуры. Правда, тревожным быть не перестанет. И в незнакомой обстановке вновь перепугается до полусмерти.

— Я обязательно буду это учитывать! — с чувством сказал Павлик.

— И ещё, пожалуйста, учти, — добавила фея Формиринда, — Волшебное Зелье, благодаря которому формируются свойства людей, всегда состоит из нескольких корешков. Их свойства перемешиваются, сливаются воедино, и из этой смеси возникает то, что взрослые называют характером человека.

— Как это «перемешиваются»? — спросил Павлик.

— Представь, что у тебя два стаканчика. В одном — яблочный сок,

в другом — морковный. Ты выливаешь содержимое стаканчиков в один большой стакан. Представил?

— Да, — отозвался Павлик.

— Скажи, какой сок получился у тебя в большом стакане? Яблочный, морковный?

— Всё вместе, — ответил мальчик. — Смешанный какой-то. Яблочно-морковный.

— И вкус смешанный, и цвет, так или нет? — продолжала тётушка.

— Так.

— Нечто похожее происходит, когда я готовлю Волшебное Зелье. В нём тоже перемешиваются первоначальные свойства корешков. Но они всё равно проявляются и влияют на поступки человека. Поэтому так важно, какие именно корешки я положу в Волшебный Котёл.

— А как вы это определяете? Какие именно положить корешки?

— Я всегда советуюсь с будущей мамой, узнаю её мнение, её пожелания. А ещё я выясняю, конечно же, мнение будущего папы, а также бабушек и дедушек. Иногда мне удаётся учесть пожелания даже прабабушек и прадедушек... Сколько бы ни было исходных корешков, я твёрдо знаю одно — все они содержат только достоинства. Одни лишь прекрасные и полезные качества. Бракованных и подгнивших нет ни среди корешков, ни среди свойств, за которые они отвечают.

— Но ведь бывают плохие люди! — возразил Павлик. — Что же произошло с их Волшебным Зельем?

— Плохим, то есть живущим плохо, трудно, неправильно, нелепо, становится тот, кто пытается жить не своей жизнью, — со вздохом сказала Фея. — У каждого человека есть возможность радоваться каждому дню и радовать других. Важно правильно понять — на что ты способен, для чего пришёл в этот мир. И тогда всё получится.

— А как же это можно понять — кто ты и для чего предназначен?

Тётушка Формиринда подошла к Павлику и обняла его за плечи.

— Дорогой мой Павлик, ты узнал свойства семи волшебных корешков. Теперь, я уверена, ты сможешь определить их присутствие в людях, которые тебя окружают. Если, конечно, внимательно присмотришься к их поступкам, прислушаешься к их словам. И когда определишь, сможешь им подсказать — кто они и для чего им даны эти волшебные качества. Разве нет?

— Пожалуй, да. Я смогу. Я постараюсь. — Павлик вспомнил всё, что он пережил в своём путешествии в Заповедную Землю.

Вспомнил жителей семи королевств и их королей, и ещё раз, но уже более уверенно, сказал:

— Да, я смогу увидеть в людях признаки волшебных корешков.

Потому что яркость и импозантность, скупость и требовательность, настойчивость и уверенность в своей правоте, дружелюбие и чувство прекрасного, оригинальность ума, безоблачная, бесшабашная весёлость, скромность и исполнительность — это и есть проявления этих волшебных свойств.

И все эти свойства нужны людям, без исключения. Они оказывают важнейшее влияние на человеческую жизнь, на выбор друзей и профессии. Например, Леночка — она наверняка станет актрисой, или фотомodelью, или стюардессой. Когда вырастет. И все будут любоваться её очаровательной внешностью, восхищаться умением «подать себя», держаться на публике. А жадина Степан — не такой уж он и жадина, получается! Он станет в будущем прекрасным мастером своего дела — чем бы он ни занимался. А уж охранник, контролёр, пограничник или солдат из него получится просто великолепный! Максим удивит мир блистательным открытием. И все забудут, каким он раньше был недотёпой. И был ли? Найдётся достойное место и Мышке, конечно же! Кто лучше

неё будет работать в библиотеке или музее? Может, она и не решится создать что-то новое, оригинальное и грандиозное. Зато в её осторожных руках ничто не испортится, не сломается, не сгорит...

— А можно ещё один вопрос — последний? — Павлик посмотрел на тётушку.

— Сколько угодно! Задавай, пожалуйста.

— Я видел у вас в доме рыцарские доспехи? Чьи они? Кого-то из ваших родственников?

Фея ласково взъерошила волосы на голове мальчика.

— Это твои доспехи, Павлик! Ты — рыцарь. Самый настоящий.

Павлик даже растерялся. Как это может быть? И снова спросил:

— Значит, я могу их взять с собой? Можно?

— Разумеется, — ответила тётушка Формиринда.

— Нет, — Павлик передумал. — Лучше я оставлю их здесь, у вас. А когда я вам снова понадобится, вот тогда...

— Хорошо, договорились.

Павлик простился с тётушкой и отправился к себе домой.

Как там мама и папа? Вдруг они проснулись, хватились сына — а его нет!

КАКАЯ ПРЕКРАСНАЯ ЛЕТНЯЯ НОЧЬ!

Павлик открыл глаза.

Он лежал на своей кровати и смотрел в потолок.

«Что это было? — думал Павлик. — Это было или не было? Я был в доме у тётушки Формиринды, путешествовал по Заповедной Земле и её семи королевствам или нет?»

Он был готов заплакать от обиды, если вся эта история ему только приснилась.

Нет, не может такого быть! Павлик решил сосредоточиться и вспомнить. И он вспомнил. Всё, до мельчайших подробностей.

Вот Король Показуха важно выступает впереди сияющей свиты. Вот квадратный Гид неторопливо ведёт его к королю Параграфу Суровому... Вот высовывает рыжую голову из кустов Шмыг-Весельчак...

— Я там был! Ура!!! Я... Впрочем, пора успокоиться.

Павлик слез с кровати на пол.

Осторожными шагами он вышел из своей комнаты, подошёл к двери, за которой спали его мама и папа. Открыл её и вошёл к родителям.

— Мамочка! — сказал он ласково, глядя на спящую маму. — Папочка! Родные мои, как же я вас люблю!

Павлик вдруг понял, сколько добра и любви подарили ему эти самые близкие люди, а ещё его милые бабушки и дедушки.

Как же ему с ними со всеми хорошо!

Интересно, знают ли они тайну семи волшебных корешков, умеют ли определять их свойства в людях, например, в своём сыне и внуке Павлике?

Наверное, знают, умеют, иначе — откуда в них столько внимания, участия, помощи и тепла?

Павлик вернулся к себе. Распахнул окно. Какая прекрасная летняя ночь! Сколько важных событий она вместила в себя!

Теперь этот мальчик уж точно будет применять полученные от тётушки Формиринды знания в повседневной жизни. Будет внимательно присматриваться к людям, стараться их понять — определить, какие корешки положила фея в их Волшебное Зелье. И по возможности помогать им реализовать себя — воплотить в жизнь свои замечательные способности. Не стесняться своих качеств, а гордиться ими и правильно применять к полезному делу.

Как же это будет здорово! По-настоящему интересно и достойно!

— Привет, герой! — шепнул ему кто-то на ухо. — Не спишь? О чём мечтаешь?

Чей же это таинственный шёпот?

Грустно чуть-чуть, если сказка кончается...

Есть одно правило — знайте его:

Сказка кончается — жизнь начинается!

Это, ребята, важнее всего.

Где настоящая жизнь начинается —

Там интересней и лучше всего!

К О Н Е Ц

СОДЕРЖАНИЕ

История, рассказанная на ночь	3
Домик на лунной поляне	7
Волшебное Зелье	12
В погоню за Летним Ветерком!	18
Тётушка Формиринда просит о помощи....	21
Поход за чудесными корешками	24
На пороге Королевства Иллюзий	30
Лесть, прыжки и поклоны	35
«Самый, самый, самый!»	41
Король Показуха Единственный — Великолепный	44
Маленькая победоносная война	49
Прощание с иллюзиями	52
Чёрная стрела.....	56
Правило забытого карандаша	60
Прошу за мной!.....	65
Зона Королевской площади	69
Тайный государственный сад	75
Король Параграф Восьмой Суровый	79
Ура! Свобода!.....	85
Призраки пустующего королевства.....	89
Уважаемый Павлик!.....	96

А кушать хочется сейчас	100
Только приятные сюрпризы	105
Красота и Доброта	109
Лети, милая!.....	114
Баллада о бездонном небе, ледяном океане и тёплом плаще.	118
Вот так король!	126
Дорожные разговоры.....	130
Чудеса, да и только!.....	137
Красные шестиногие огурцы.....	141
Волосы и капюшоны	144
Король Не-пойми-что Своеобразный.....	150
Как образуется порядок	155
Эврика!	162
Что это? Фейерверк?	165
Хрюк, Чпок, Плюх и другие весельчаки .	168
Всё бесплатно!.....	173
Хочешь быть королём?	176
Тише, мы вас боимся!	182
Король Бояка и его бойцы.....	186
Птица лирохвост	191
Секрет Волшебного Зелья	196
Какая прекрасная летняя ночь!.....	218

КАЖДЫЙ РЕБЁНОК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Виктор Пономаренко

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ РЕБЯТ

СЕМЬ ЭМОЦИЙ СЕМИ КОРОЛЕВСТВ

Ответственный редактор *Е. Королева*
Корректор *А. Ковригина*
Технический редактор Н. Чернышева
Дизайн обложки А. Кузьминой
Компьютерная верстка В. Брызгаловой

Подписано в печать 17.07.2020. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 13,02.
Печать офсетная. Гарнитура Pragmatica. Бумага офсетная пухлая.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008):
— 58.11.1 — книги, брошюры печатные
ТР ТС 007/2011

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в августе 2020 г.
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085 г. Москва, Звездный бульвар,

д. 21, строение 1, комната 705, помещение 1, этаж 7

Адрес места осуществления деятельности по изготовлению продукции: 123112, Москва,
Пресненская наб., д. 6, стр. 2, Деловой комплекс «Империya», 14, 15 этаж.
Наш электронный адрес: www.ast.ru

«Баспа Аст» ЖШҚ

129085, Мәскеу қ., Звёздный гулзар, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат.
Өндіріс орнының мекен-жайы: 123112, Мәскеу қаласы, Пресненская жағалауы,
6-үй, 2-құрылыс, «Империya» бизнес кешені, 14, 15 қабат.

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию
в республике Казахстан:

ТОО«РДЦ-Алматы» Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-
талаптарды қабылдаушының өкілі – «РДЦ-Алматы» ЖШС

Алматы қ., Домбровский көш., 3«а» үй, Б литері, 1 кеңсе. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91.
факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ». Өндірілген жылы: Тамыз 2020

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірілген мемлекет: Ресей
Сертификация – қарастырылған

«Если б мы учились понимать, мы могли бы в жизни не блуждать, словно дети в незнакомой роще», — сказал поэт Серебряного века Саша Черный. Понимать себя, видеть и учитывать особенности других людей — это ли не самое важное умение человека! И большого, зрелого годами, и того, кого окружающие несправедливо считают еще «маленьким», «ребенком». Эта книга про характеры людей. Из каких важнейших психологических ингредиентов они состоят. Как формируются. Ведь человек — это сложная композиция, созданная Природой с любовью и восхищением. Самое главное, эта книга о том, что все особенности человеческого характера изначально — достоинства. И никак иначе! Природа не создает «некачественных» людей. И только наше непонимание себя и других, наше психологическое невежество позволяет достоинствам превращаться в недостатки.

КАЖДЫЙ РЕБЕНОК
ЖЕЛАЕТ

ЗНАТЬ
?

Эта книга — сказка. Но в ней вопреки пословице нет лжи. И нет отрицательных героев. Она лишь «добрым молодцам урок». Так, по крайней мере, ее задумал автор — психолог Виктор Пономаренко. По сути, это сказочная вариация на тему его известной психодиагностической методики «7 радикалов». Читатели, знакомые с этой методикой, и те, кто слышат о ней впервые, найдут в книге «Семь эмоций семи королевств» немало нового и интересного. А выбранная автором манера изложения будет доступна и детям, и взрослым.

книги для любого настроения здесь

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

www.ast.ru | www.book24.ru

vk.com/izdatelstvoast
[instagram.com/izdatelstvoast](https://www.instagram.com/izdatelstvoast)
[facebook.com/izdatelstvoast](https://www.facebook.com/izdatelstvoast)
ok.ru/izdatelstvoast

ISBN 978-5-17-123199-6

9 785171 231996